

05,3

Театръ и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1912 г. НА ЖУРНАЛЬ,

Театръ и Искусство

XVI ГОДЪ ИЗДАНІЯ == № 8
Воскресенье, 19 Февраля

ШЕСТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ:

52 №№ еже недѣльнаго иллюстрированнаго журнала (свыше 1000 иллюстрацій).

12 ЕЖЕМЯСЯЧНЫХЪ КНИГЪ „Библиотеки Театра и Искусства“: беллетристика, научно-популярныя и критич. статьи и т. д., около

15 НОВЫХЪ РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ,

20 пьесъ для театровъ „Миниатюръ“ и любит. спектаклей,

„ЭСТРАДА“, сборникъ стихотвореній, рассказовъ, монологовъ, и т. п.

Научныя приложенія.

На годъ 7 р. За границу 10 р.

Разсрочка: 3 р. при подпискѣ и по 2 р.—къ 1 апрѣля и къ 1 июня.

На полгода 4 р. (съ 1 января по 30-е июня). За границу 6 р.

Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№.

Отдѣльныя №№ по 20 к.

Объявленія: 40 коп. строка петита (въ 2/3 страницы) позади текста, 70 коп.—передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій, 4 — открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.

Тел. 16-69.

Для телеграммъ

Петербургъ Театръ Искусство.

1912

† В. К. Далматовъ.

ТЕАТРЪ
Зимній БУФФЪ

Адмиралтейская наб., 4, тел. 19-58.

ГАСТРОЛИ подл. ансам. Москв. театра
С. В. Сабурова съ уч. Е. М. Грановской.

19 и 20 февр. „Прелюдія“, к. 2' д.
„Царь моды“, ф. въ 3 д.

21, 22, 23 и 24 ф. „Адмиральша“, к.
3 д. Ева, Францъ-Брандъ и К°, оп.-ш.
въ 2 д.

Нач. спект. ровно въ 8 ч. в.

Билеты на всѣ выше объявл. спект. прод.
ежед. въ кассѣ т. съ 11 ч. у. и въ Центр.
кассѣ, Невскій, 23.

РОЯЛИ

ПАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 по востребованію.

Театры Спб. Городского Попечительства о народной трезвости.

XXX-лѣтіе,
существованія

„КУРСОВЪ РАПГОФЪ“.
МУЗЫКАЛЬНЫЙ ВЕЧЕРЪ

въ пользу недостаточныхъ учащихся Курсовъ

во вторникъ 21-го февраля въ 8 час. вечера въ залѣ Павловой (Троицкая 13).
Подробности въ афишахъ и программахъ. Послѣ концерта танцы до 3 ч. ночи.
Билеты отъ 5 р. 10 коп. до 1 р. 10 коп. продаются исключительно въ канцеляріи
Курсовъ Рапгофъ (Улица Гоголя, 7) ежедневно отъ 10 ч. утра до 8 ч. вечера.
Въ день концерта при входѣ въ залъ.

НЕВСКІЙ ФАРСЪ.

ДИРЕКЦІЯ Валентины Линъ.

Гастроли нѣвскія драм. арт.

Р. А. КАРЕЛИНОЙ-РАЙЧЪ

Составъ труппы: Бала-Арбелина, Вален-
тина Линъ, Волгина, Дѣй-Карханова,
Игнатовичъ, Карелина-Райчъ, Карсакова,
Маркъ, Мюраръ, Раевская; гг. Воня,
Борисовъ, Вернеръ, Высоцкій, Діевскій,
Ждарскій, Колобовъ, Морозовъ, Николь-
скій-Федоровъ, Скуратовъ, Смирновъ.
* Хохловъ и др. Текущій репертуаръ:

„Урокъ мужьямъ“, „Блестящая
Карьера“, „И всѣ счастливы!“

Режисс. Н. Ф. Никольскій-Федоровъ.
Администр. И. И. Ждарскій.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

(Михайловская площадь, 13).

Телеф. кассы 85-99.

ЕЖЕДНЕВНО СПЕКТАКЛИ

РУССКОЙ ОПЕРЕТТЫ

ПОДЪ
управленіемъ

А. С. Полонскаго.

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТЪ-ВАРЬЕТЭ.

ДО 3-хъ час. ночи.

Троицкій театрЪ
„МИНИАТЮРЪ“

Троицкая, 18. близъ Невскаго о.
Тел. 174-20.

*Юмор. Сатира. Мелодія,
Краски и избранныя кар-
тины кинематографа.*

ТЕКУЩАЯ ПРОГРАММА:

1) Искатель любви. 2) Оперетта *Парижъ-токио*.
3) Оперъ-картонажъ *Королю, дама, валетъ*
(дѣйств. лица-карты). *Valso tapatiqne* въ исп.
6. арт. Имп. т. А. С. Лепатъ. Пасталя бал. арт.
Имп. т. Н. Г. Легать. 19-го февраля дневной
спектакль. Касса съ 11 час. утра.

Зав. худ. част. арт. Имп. т. Певдломимъ. Худ. Ге-
оргій Косяковъ. Дириж. орк. г. Ромавовскій. Во
время карт. исп. ром. Л. Н. Неидова. Солю на арфѣ
г-жа Шангманъ. Аккомп. г. Комаровъ. Кост. бр.
Лейфертъ. Каждую Среду и Субботу перем. карт.
кинематографа. Для удоб. публики веч. серія раз-
дѣлены. Нач. 1-й серіи въ 7¼; 2-й—въ 8¼ и 3-й—
въ 10¼ ч. Всѣ серіи—по одной и той же программѣ.
Мѣста нумерованныя.

ТЕАТРЪ ПАССАЖЪ.

Украинская группа Д. А. Гайдамаки съ участ. изв. арт. А. П. Затырковичъ,
Ю. С. Шостаковской, Д. А. Гайдамаки и Л. Д. Манько.

ПРЕДСТАВЛЕНО БУДЕТЪ:

Въ воскресенье 19-го февр. днемъ: „Вій“. Вечеромъ: „Шельменко денщикъ“,
„Запорожець за Дунаемъ“. Понедѣльникъ, 20-го: „За двома зайцями“; 21-го:
„Панна шуварка“ и „Сватанья на вечерницяхъ“. 22-го: „Ой, не ходи,
Грицю, тай на вечерницю“. 23-го: „Нахмарыло“ и „Запорожскій глать“.
24-го: „Майська ничъ“ и „По ревицінъ“.

Начало спектакля въ 8 ч. в. Билеты ежеднвно въ кассѣ театра съ 11 ч. утра.
Дирекція Д. А. Гайдамаки.

Телеф. 19-56 и 578-82.
Офицерская, 39.

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

Бывшій В. Ф.
Коммиссаржевской

СПЕКТАКЛИ

Московского театра К. НЕЗЛОБИНА.

Въ воскресенье, 19 февраля, предст. будетъ въ 90-й разъ:

„ОРЛЕНОКЪ“ драма въ 6 актахъ Эд. Ростана, перев. Т. Л. Щепкиной-Куперникъ. Постап. К. Н. Незлобина Де-
корациі художн. Н. В. Игнатьева.

Нач. ровно въ 8 ч. в. Билеты прод. въ кассѣ театра съ 7-го февраля, съ 11 ч. у. до 6 час. в. и въ Центральной кассѣ
(Невскій 23, Тел. 80-08).

Анонсъ: Въ Понедѣльникъ 20, во Вторникъ 21, въ Среду
22, въ Четвергъ 23 февраля представлено будетъ **„ОРЛЕНОКЪ“** драма въ 6-ти дѣйств. Эдмонда Ростана,
перев. Т. Л. Щепкиной-Куперникъ.
Цѣны на партеръ и ложи возвышены. Билеты продаются. Администраторъ Л. Людомировъ.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ воскресенье, 19-го февраля въ 12^{1/2}, ч. дня: „**РОГНѢДА**“; въ 4^{1/2} ч. „**НАРОДНІЙКА**“; драма, въ 8 ч. в. „**ВОКРУГЪ СВѢТА ВЪ 80 ДНЕЙ**“.—20-го: „**ШАХТА ГЕОРГІЙ**“.—21-го: „**ЛОГПЕДА**“.—22-го: „**ВОКРУГЪ СВѢТА ВЪ 80 ДНЕЙ**“.—23-го съ уч. Фигаера: „**ОПРИЧНИКЪ**“.—24-го: „**ШАХТА ГЕОРГІЙ**“.

Василеостровскій Въ воскресенье, 19-го февраля: „**МОТОВУШИНЪ КОЛОКОЛЪ**“—23-го: „**ВТОРАЯ МОЛОДОСТЬ**“.

Стекланный Въ воскресенье, 19-го февраля: „**ТРОИЦКІЙ ВОЕВОДА**“.—23-го: „**ВТОРАЯ МОЛОДОСТЬ**“.

Лэди Фредерикъ

ком. въ 3 д. Реперт. СПб. т. „Фарсъ“ ц. 2 р. Изданіе ж-а „Т. и И.“.

Кленъ, Баронъ и Агафонъ

вод. въ 1 д. В. Рышкова. Реперт. СПб. Мал. т. ц. 60 к. Изданіе ж-а „Т. и И.“.

Отъ конторы журн. „Театръ и Искусство“.

Въ виду многочисленныхъ просьбъ актеровъ и другихъ сценическихъ дѣятелей объ установленіи для нихъ болѣе короткихъ сроковъ подписки, контора журнала открываетъ для данной категоріи лицъ подписку

СЪ ПЕРВАГО ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА на слѣдующіе сроки:

1 мѣс., 2 мѣс., 3 мѣс. съ доставкой БЕЗЪ ПРИЛОЖЕНІЙ ПО ЦѢНѢ:

1 мѣс. 80 к., 2 мѣс. 1 р. 50 к., 3 мѣс. 2 р. (можно марками).

ЗА ПЕРЕМѢНУ АДРЕСА гор. на гор. и иногор. на иногор. взимается 25 к., гор. на иногор. и обратно 60 к., (можно марками). При заявленіяхъ о перемѣнѣ адреса необходимо сообщать прежній адресъ или № бандероли, подъ которымъ получается журналъ.

Новыя изданія „Театра и Искусства“:

- Наполь-пути**, Пинеро (Реперт. Москов. Мал. т.) ц. 2 р.
- Короли биржи** (Пять Ротшильдовъ) ком. въ 3 д. (пер. съ фр. пьеск.) ц. 2 р.
- Жертвы террора**, п. въ 4 д. Э. Гиро. Пер. съ фр. п. ц. 2 р.
- Прекрасныя сабинянки** истор. представленіе Л. Андреева ц. 2 р. Цев. 4 р.
- Правда небесная**, ч. въ 4 д. пзъ евр. жизни Д. Айзмана (м. 5, ж. 5) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 17 с. г.
- Исторія изящной женщины**. Трѳлогія П. Олениппа-Волгара: ч. 2-я **Какъ она любила** Домаш. сцены въ 4 д., (продолженіе „Душа, тѣло и платье“) (м. 4, ж. 7) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 7 с. г.
- ч. 3-я **Цвѣты олеандра** п. въ 4 д. (м. 5, ж. 4), ц. 2 р. Пр. В. № 7 с. г.
- Принцъ и нищій** по М. Твену В. Веклемшевой (Для дѣтск. спект.) ц. 2 р. Пр. В. № 7.
- Про любовь**, ком. въ 4 д. Потапенко (м. 10, ж. 6) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 7, с. г.
- Жилецъ 3-го этажа**, п. въ 4 дѣйств. Джерома К. Джерома (Реп. Спб. Мал. т.), ц. 2 р.
- Дьявольская колесница** др. въ 5 д. Р. Л. Антропова (Реп. т. Коршъ), ц. 2 р.
- Мистеръ Пиквикъ**. Забавная ком. въ 5 д. по Диккенсу, ц. 2 р.
- У бѣлаго камня**, был. въ 4 д. изъ современ. жизни Л. Урайнова, ц. 2 р. П. В. № 7.
- Мечта любви**, ком. въ 4 д. А. Косоротова (ж. 5, м. 5) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 268.
- Наполеонъ и Жозефина** (Карьера Наполеона) к. въ 4 д. съ прологомъ Г. Бара, пер. О. Дымова и М. А. Вить. (м. 7, ж. 3) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 275.
- Боевые товарищи**, въ 4 д. изъ военной жизни (Реп. Спб. Мал. т.), ц. 2 р. Пр. В. 11 г. № 268.
- Пища**, п. въ 4 д. Юр. Бѣльева. (Реп. т. Незлобина), ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 226.
- Золотая вѣтвѣна**, п. въ 4 д. К. Острожскаго (Реп. Спб. Мал. т.) ц. 2 р. П. В. 11 г. № 226.
- Чортова кукла**, п. въ 4 д. В. О. Трахтенберга, (ж. 5, м. 9) ц. 2 руб. Роли 3 р. (Ближ. новіпка Спб. Мал. т.) Пр. В. 11 г. № 275.
- Трагедія актрисы**, („Любовь актрисы“) историч. п. въ 5 д. В. В. Протопопова, Реперт. Спб. Малаго т. ц. 2 р. Пр. В. 11 г. № 240.
- Его свѣтлость. на водахъ**, ком.-вод. въ 3 д. Р. Мша, ц. 2 р. Пр. В. 11 г. № 240.
- Пиръ жизни**, Пшибышевскаго, перев. К. Бравича (Реп. Моск. Мал. т.) ц. 2 р. Пр. В. 11 г. № 226.
- Любовь трехъ королей**. Траг. поэма въ 3 д. съ итал. Altalena, ц. 2 р.
- Апостолъ правды**, др. въ 3-хъ д. съ фр. п. ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 11 г. № 240.
- Дѣвушка XX вѣка**, ком. въ 3 д. В. П. Мазуркевича (Реп. Спб. т. „Фарсъ“), ц. 2 р. Пр. В. 11 г. № 226.
- Золотая чаша власти**, п. въ 3 д. съ пѣм, ц. 2 р. Пр. В. 11 г. № 240.
- Грань**, п. въ 4 д. Н. Тимковскаго. (Реп. Моск. Мал. т.), ц. 2 р. Пр. В. № 226.
- Бранное поле**, (Двуликій Янусъ) въ 3 д. Л. Пальмскаго, ц. 2 р. Пр. В. 11 г. № 240.
- Прохожие**, к. въ 4 д. Виктора Рышкова (м. 8, ж. 7) (Реп. Спб. Алексан. т. в Моск. Мал. т.) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 214.
- Шакалы**. Трагик. въ 4 д. Евг. Чарикова, (ж. 6, м. 6), ц. 2 р., роли 3 руб. Пр. В. 11 г. № 200.
- Кухня вѣдьмы**, п. въ 4 д. Гр. Ге (Реп. Спб. Александрин. т.) (ж. 3, м. 6), ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 194.
- Частное дѣло**, п. въ 4 д. (изъ гимназич. жизни) Ник. Черешнева (реперт. Спб. Мал. т. в Невзлобпа) (м. 10, ж. 5) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 180.
- Проклятіе безплодія**, п. въ 4 д. К. Острожскаго (м. 10, ж. 4), ц. 2 р. Пр. В. 11 г. № 268.
- Когда весна настаеетъ**, др. въ 2 д. Шолома Аша, ц. 1 р. Пр. В. 11 г. № 226.
- Культь порока**, п. въ 4 д. А. Лаведана (м. 3, ж. 3), ц. 2 р. Пр. В. 11 г. № 226.

ПРЕЙСЪ-КУРАНГЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ Парижѣ почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ Ростовѣ на Дону золотая медаль.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ Спб. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

остальныхъ 6-ти Почетительныхъ театровъ о народнаго трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ. Въ С.-Петербурѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Буффъ, театра Пассажи, театра Фарсъ, Тумшакова, театра Фарсъ, Казанскаго, театра Гипшоль, Театральнаго клуба, Новаго Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, Спб. Зоологическаго сада, театра Эдель, Шато-де-Флеръ и проч. Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской группы Чистыкова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКАЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 8578. Расылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ПАСТИЖЕВЪ (входъ съ отдѣльнаго подъѣзда съ Гулярной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

Театръ и искусство.

№ 8.—1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Необходима организація.—Замѣтка.—Хроника.—Къ 25-лѣтію со дня смерти А. П. Бородинна. *Черногорскаго*.—Памяти артиста († А. Ф. Горевъ) *Л. Щеловой-Хейсинъ*.—Старый актеръ († В. П. Далматовъ). *И. Ю.*—В. П. Далматовъ. *А. Кулея*.—Актеръ-романтикъ. *Евгилія Карпова*.—Парижскія письма. *А. Луначарскаго*.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—Итоги сезона.—По провинціи.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: М. И. Долина (3 портр.). А. П. Бородинъ, † А. Ф. Горевъ (2 портр.), В. П. Далматовъ (16 портр.), Е. В. Гельцеръ, В. Д. Тихомировъ.

С.-Петербургъ, 19 февраля 1912 года.

Года два назадъ затѣяно, по инициативѣ В. И. Никулина и П. П. Струйскаго, доброе дѣло: касса взаимопомощи антрепренеровъ. Деньги вложены въ кассу пока очень малая, но если угодно, дѣло не въ деньгахъ, а въ томъ, что сдѣлана какая-то попытка—пусть слабая и малозначительная—сложиться въ какую-то организацію. За то время, что Теат. Общество бездѣйствуетъ и лежитъ мертвымъ тѣломъ на всѣхъ путяхъ театра, накопилось такое множество вопросовъ, ждущихъ разъясненія и урегулированія, что безъ какой-нибудь организаціи, ну, хотя бы просто безъ обмѣна мнѣній жить нельзя. Ничто не въ состояніи такъ придушить жизнеспособное существованіе, какъ мертвое тѣло. Театральное Общество водворило въ театральномъ мірѣ покой кладбища, гнетъ пустыни. А между тѣмъ нужно, чтобы всякому было куда пойти.

Пока приходится терпѣливо ждать утвержденія новаго устава, полезно было бы серьезно заняться этой кассой антрепренеровъ. Обидно, что кровные вопросы театральной жизни проходятъ мимо театра, не вызывая не только возбужденія, но и простого обсужденія. Неужели мыслимо, напримѣръ, антрепренерамъ не задуматься надъ упраздненіемъ спиртныхъ буфетовъ при театрахъ? Надъ проектами обложенія театровъ въ пользу городовъ? Вотъ въ скоромъ времени законопроектъ объ упраздненіи буфетовъ поступитъ на обсужденіе Государственнаго Совѣта; съ будущаго сезона, онъ можетъ уже стать закономъ. Ну, и что же? Такъ и будетъ молчать сценическій міръ по этому поводу? Можетъ быть, онъ полезенъ, этотъ законопроектъ—тогда слѣдуетъ заявить, что драматическимъ и, вообще, серьезнымъ театрамъ это на руку (вѣдь предлагалъ же О. А. Коршъ въ запискѣ, поданной въ московскую городскую думу по поводу обложенія театровъ налогомъ дѣлать театры съ точки зрѣнія буфета). Но возможно, что это одинъ изъ способовъ «экспроприаціи» театральныхъ арендъ (въ родѣ столичныхъ афишъ и программъ)—тогда слѣдуетъ обратить вниманіе законодателей на эту сторону вопроса.

Надо разъ навсегда понять, что Театральное Общество въ его нынѣшнемъ видѣ—живой трупъ, и постараться хоть какъ-нибудь устроиться. Сами сценическіе дѣятели своимъ поразительнымъ легкомысліемъ устанавливаютъ взглядъ на театръ, какъ на какой-то невѣсомый пустячокъ, который можно пинать ногой какъ резиновый мячъ, потому что ему совсѣмъ отъ этого не больно. Но насколько болѣзненно тѣло театра—объ этомъ, полагаемъ, распространяться нечего.

По сообщеніямъ московскихъ газетъ, дирекція Императорскихъ театровъ купила Шеллапугинскій театръ, арендуемый К. Н. Незлобинымъ. Въ «Утрѣ Россіи» читаемъ:

«Подробности запродажи пока держатся въ тайнѣ; извѣстно только, что театръ приобрѣтенъ за 1.150.000 руб.».

Почему именно въ тайнѣ—сказать, конечно, трудно. Для того, чтобы не мѣшать гласнымъ обсужденіемъ сдѣлкѣ? Но чѣмъ же, собственно, можно помѣшать? Наоборотъ, можно только принести пользу и охранить казну отъ возможныхъ, при всякой чрезмѣрной таинственности, убытковъ.

Въ концѣ той-же замѣтки «Утр. Россіи» находимъ еще слѣд. краснорѣчивыя строки: «Посредникомъ (?) въ продажѣ этого владѣнія является д. с. с. А. А. Левенсонъ—владѣлецъ типографіи».

Д. с. с. это дѣйствительный статскій совѣтникъ, вѣроятно. Чинъ хорошій. Интересно было бы знать, однако, что же этотъ дѣйствительный статскій совѣтникъ получаетъ куртажъ отъ дирекціи Императорскихъ театровъ или достаточнымъ куртажемъ почтается предоставленіе ему монопольнаго права печатанія афишъ по невѣроятнымъ цѣнамъ? По свѣдѣніямъ «Нов. сезона», впрочемъ д. с. с. получилъ 40.000 руб. куртажа.

Во всякомъ случаѣ, «bien être général» переводится не «общественное благо», а хорошо быть генераломъ или въ крайности д. с. с.—особенно имѣющимъ поддержку въ дирекціи Императорскихъ театровъ.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Управляющій конторой Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ г. Крушевскій, по словамъ газетъ, подалъ прошеніе объ отставкѣ.

— Временнымъ директоромъ драматической школы имени А. С. Суворина, вмѣсто покойнаго В. П. Далматова, на экстренномъ засѣданіи единогласно избранъ А. А. Плещеевъ.

— Заслуженная артистка Императорскихъ театровъ Н. С. Васильева получила заграничный отпускъ и уѣхала въ Ниццу. Г-жа Васильева вернется на Пасхѣ.

— Общество русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ присудило грибоѣдовскую премію М. Горькому и Л. Андрееву пополамъ. Горькому—за «Вассу Желѣзнову», а Андрееву—за «Gaudeanus».

— Московскій Художественный театръ ассигновалъ 1000 р. на койку имени скончавшагося артиста Горева въ лечебницѣ въ Швейцаріи, гдѣ онъ умеръ. Театръ поставитъ памятникъ на его могилѣ.

— Въ 12 часу ночи на 17-е февраля отравилась пашатырымъ спиртомъ артистка театра «Фарсъ» П. А. Надикеева.

Положеніе ея признано было вначалѣ весьма тяжкимъ. Но на другой день явилась увѣренность въ полное выздоровленіе.

— На годовомъ собраніи Общества Русскихъ Композиторовъ въ члены правленія вновь избраны: П. П. Шенкъ (предсѣдателемъ), Н. П. Фоминъ, И. И. Чекригинъ, В. Е. Савинскій, (секретаремъ) и С. А. Кашевѣровъ. А. Т. Гречаниновъ и С. А. Троилинъ кандидатами. Въ ревизоры попали: А. В. Абутковъ, А. В. Таскинъ и Е. М. Радушевичъ. Кандидаты къ нимъ: М. П. Рѣзачуковъ и П. А. Хвоцнскій.

Между другими текущими дѣлами, разсматривался «контрактъ» соединеннаго союза трехъ крупнѣйшихъ нотоподателей подъ фирмою Ампра, которое предлагаетъ композиторамъ отказаться отъ всѣхъ прошедшихъ, настоящихъ и будущихъ сочиненій и передать права на эти сочиненія «Ампрѣ», которое будетъ защищать и отстаивать интересы автора, но во всякое время оставлять за собой право отказываться отъ этой защиты и ставить условіемъ безконтрольную дѣятельность своего Товарищества на вѣрѣ.

Общество композиторов отнеслось къ этому предложению отрицательно.

— Артистъ Л. М. Добровольскій, послѣ двухлѣтней службы, выбылъ изъ труппы театра Литературно-Художественнаго Общества.

— Съ будущаго зимняго сезона опереточная артистка Н. И. Тамара выступаетъ въ качествѣ антрепренериши, при чемъ сезонъ будетъ разбитъ на нѣсколько городовъ. До января предполагается играть въ Кишиневѣ, съ января до поста въ Екатеринославѣ, а съ поста въ Одессѣ (театръ Сибирякова). Пока съ новой антрепренершю заключили контракты гг. Сибиринъ, Феона и Кошевенкій. Послѣднему поручена режиссура.

— Судьба Палаевскаго театра на будущій сезонъ еще не выяснена. Ведутъ переговоры объ арендѣ С. О. Сабуровъ, К. Н. Незлобинъ и Н. К. Соболевскій-Самаринъ.

— Намъ прислали данія о поѣздкѣ Рафаила Адельгейма. Поѣздка началась съ 1-го октября со Смоленска, затѣмъ объѣхавъ Сѣверо-Западный край, Прибалтійскій и все Царство Польское, труппа повернула на югъ, гдѣ играла въ Аккерманѣ, Кишиневѣ, Елизаветградѣ и др. гор., закончивъ поѣздку до поста въ Черкассахъ.

Съ поста труппа начала играть въ Могилевѣ губ., дальнѣйшій маршрутъ: Гомель, Брянскъ, Тула, гдѣ кончается 24-го марта.

До поста труппа посетила 51 городъ, сыгравъ 107 разъ.

Въ общемъ дѣла хорошия.

Поѣздка заканчивается 2-го апрѣля.

Репертуаръ—«Трильби», «Разбойники», «Зрѣлища», «Гамлетъ» и «Ревизоръ»

— Антрепренера В. И. Понтовской въ «Паасажъ», какъ намъ сообщаютъ, поспела убытку 40,000 руб.

— А. К. Глазуновъ въ настоящее время заканчиваетъ музыку къ «Маскараду» Лермонтова, заказанную ему дирекціей Императорскихъ театровъ. Первое представленіе «Маскарада» состоится въ среднихъ числахъ марта.

— По словамъ газетъ, съ будущаго года при спб. консерваторіи будетъ учрежденъ режиссерскій классъ для подготовки специалистовъ режиссеровъ. Будутъ приниматься въ режиссерскій классъ лица съ законченной музыкальной подготовкой.

— Артисты Народнаго дома Николая II: г-жа Евгеньева (сопрано), г-жа Лучезарская (меццо-сопрано) и г. Савранскій (баритонъ) приглашены съ будущаго сезона въ московскую Императорскую оперу. Съ артистами пока заключены контракты на два года.

— Леонавалло, авторъ оперы «Паяцы», прислалъ дирекціи Императорскихъ театровъ свою новую оперу, написанную по сюжету «Цыганъ» Пушкина. Опера на-дняхъ будетъ разсматриваться и будетъ выяснено, пойдетъ ли она въ Маріинскомъ театрѣ или нѣтъ.

— Выѣхалъ въ турпэ по Россіи «Передвижной театр» П. П. Гайдебурова. Маршрутъ намѣченъ слѣдующій: Вильня, Минскъ, Варшава, Люблинъ, Харьковъ, Курскъ, Воронежъ, Саратовъ, Астрахань, Баку, Тифлисъ, Владикавказъ, Ростовъ-на-Дону и Евпаторія.

— 1 августа отправляется въ концертное турпэ Ф. И. Шаляпинъ. Всего состоится 14 концертовъ въ городахъ: Ярославль, Нижнегъ, Казань, Самаръ, Саратовъ, Астрахань, Баку, Ростовъ, Екатеринбургъ, Ялтѣ, Одессѣ, Варшавѣ, Кіевѣ и послѣдній 8 сентября въ Харьковѣ. Импресарио г. Ильинъ.

— Баритонъ А. М. Брагинъ въ настоящее время формируетъ оперную труппу для слѣдующаго лѣтняго сезона новаго театра въ Кіевѣ. Въ составъ труппы уже вошли артисты Маріинскаго театра: г-жи Валицкая, Марковичъ и Катильская; гг. Матвѣевъ, Боссе, Пиотровскій.

— На-дняхъ произошло вѣнчаніе балетной артистки Л. А. Барановичъ съ балетнымъ артистомъ А. К. Сергѣевымъ. Оба артиста гастролируютъ у С. П. Дягилева.

— Новый дирижеръ Московскаго Императорскаго балета И. И. Черквинъ будетъ дебютировать въ Москвѣ въ концѣ поста, или на Пасхѣ, или здѣсь, въ С.П.Б.—въ Колькѣ-Горбунокѣ.

— Будущій лѣтній сезонъ начнется выясняться: въ саду «Аркадія» будетъ подвизаться оперная труппа подъ управленіемъ г. Дума. Заарендованы уже и нѣкоторые дачные театры: Озерковскій г. Якубовичемъ, Сергѣевскій—г. Бобринскимъ-Пушкинымъ, Саблинскій—г-жей Мирской, Лиговскій и Стрѣльнинскій—г. Неволлинымъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— В. А. Блюменталь-Тамаринъ подписалъ контрактъ съ дирекціей Императорскихъ театровъ на два года въ Малый театръ съ годовымъ окладомъ въ 6 тыс. руб.

— По словамъ газетъ, дирекція Императорскихъ театровъ отозвала Большому театру въ постановкѣ оперы «Юдифъ» за неимѣніемъ ередетвъ.

— Интернаціональный театръ снятъ на Пасху и на Фоминую недѣля Н. А. Рудзевичемъ.

— Общество вспоможенія сценическихъ дѣятелей постановило передать городскому обществу управленію 3,000 руб. на

учрежденіе мужской койки вмѣстѣ покойной В. Ф. Комиссаржевской въ московскомъ Коронаціонномъ убѣжищѣ или въ Басовскомъ домѣ для неизлѣчныхъ больныхъ.

— Въ бюро. Владѣлецъ двухъ новыхъ театровъ въ Кіевѣ г. Дагмаровъ пріѣхалъ набирать труппы: на май и июль—оперетку, на июль и августъ—оперу съ участіемъ гастролеровъ. Это для одного театра. Въ другомъ, въ продолженіи лѣта, будетъ играть фарсъ. Зимой въ одномъ театрѣ будетъ оперетка, въ другомъ—драма.

Къ кохичѣ В. П. Далматова.

15-го февраля у гроба скончавшагося В. П. Далматова были отслужены двѣ панихиды—въ 2 ч. дня и въ 8 ч. вечера. Квартира покойнаго не могла вмѣстить всѣхъ явившихся на панихиды. Присутствовали многочисленные представители театральнаго и литературнаго міра, общественные дѣятели и др.

16-го февраля въ помѣщеніи Александринскаго театра состоялось собраніе артистовъ, посвященное памяти В. П. Далматова. Присутствовала вся труппа.

Сцена была убрана живыми цвѣтами и декорирована чернымъ крепомъ. На особомъ возвышеніи—бюстъ покойнаго, работы г-жи Куркиной. Среди цвѣтовъ—портретъ покойнаго артиста, не вполне еще законченный, работы художника Головина. На сценѣ также помѣстили маску, снятую наканунѣ съ лица артиста.

Къ началу собранія въ Александринскій театръ прибылъ В. А. Теляковскій, а съ нимъ и всѣ прочіе представители дирекціи.

Собраніе открылъ В. Н. Давыдовъ.

— Нашъ вишневы садъ,—началъ свое слово Давыдовъ,—потерялъ еще одно крупное дерево. Въ лицѣ покойнаго мы имѣли большаго товарища, друга, художника и человѣка. Смерть Далматова для насъ утрата, которую каждый въ отдѣльности будетъ чувствовать долгое время.

— До скораго свиданія, дорогой В. П.,—и В. Н. Давыдовъ разрыдался, а съ нимъ вмѣстѣ заплакали и всѣ присутствовавшіе. Послѣ Давыдова М. Г. Савина прочла телеграммы отъ московскаго Художественнаго театра и Южина.

Послѣднимъ говорилъ Н. Н. Ходотовъ.

Закончилъ артистъ свою рѣчь предложеніемъ почтить память покойнаго обіцямъ исполненіемъ вѣчной памяти.

Вся труппа, какъ одинъ человѣкъ, встала, и раздались уже первые звуки вѣчной памяти, когда на эстраду поднялся директоръ Императорскихъ театровъ В. А. Теляковскій и въ категорической формѣ предложилъ прекратить пѣніе, сославшись на послѣдній циркуляръ св. синода, по которому всякое жванбраженіе духовныхъ дѣйствій и исполненіе религиозныхъ пѣнопѣній въ театрѣ воспрещается.

Артисты, недовольные распоряженіемъ престола, покинули Александринскій театръ.

Собраніемъ постановлено приобрести въ собственность труппы бюстъ В. П. Далматова работы А. В. Головина и позаботиться объ обезпеченіи осиротѣвшей семьи артиста. Предположено также учредить стипендію имени В. П. Далматова при Императорскомъ театральномъ училищѣ.

Въ 5 ч. дня, по инициативѣ артистовъ Александринскаго театра, въ Казанскомъ соборѣ состоялось панихиды по В. П. Далматовѣ. Въ 11 ч. дня была отслужена панихиды въ убѣжищѣ для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей.

На гробъ возложены вѣнки отъ московскаго Художественнаго театра, отъ театра К. Незлобина, отъ русскаго театральнаго общества, отъ театра литературно-художественнаго общества, отъ Императорской драматической труппы, отъ союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей, отъ журнала «Театръ и Искусство», отъ театральнаго отдѣла общества народныхъ университетовъ, отъ общества любителей ораторскаго искусства, отъ артистовъ Императорской русской оперы, отъ вѣмцейской труппы Яока, «отъ сербовъ-сородичей» съ надписью «незабвенному земляку», отъ офицеровъ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка и др.

Е. П. Султанова и В. Д. Набоковъ возложили на гробъ вѣнокъ отъ литературнаго фонда.

Расходи по похоронамъ взяла на себя дирекція Императорскихъ театровъ, ассигновавшая 1,000руб. В. П. Далматовъ похороненъ 17 февраля на Волковомъ кладбищѣ, на литературныхъ мосткахъ.

Александринскій театръ. Выпускные спектакли Императорскихъ драматическихъ курсовъ класса Ю. Э. Озаровскаго. Для демонстраціи «романтическаго тона» учениковъ взята была за второстепенный спектакль юпошеская драма Лермонтова «Странный человѣкъ», слабая, скисшая вещь, имѣющая лишь историко-біографическій интересъ (въ 1831 г.—негодующія рѣчи поэта противъ крѣпостного права и отвяку семейной драмы въ средѣ близкихъ поэту лицъ). Въ пьесѣ не только нѣтъ дѣйствія и живыхъ лицъ, но нѣтъ и красоты романтическихъ порывовъ

одна риторика! Отчего было не взять «Маскарада», или настоящего романтическаго театральнаго образа — пьесы Виктора Гюго?.. Странно затѣмъ было ставить пьесу съ главной ролью Владимира Арбушина, порученной неэкзамениющемуся въ ней и впадающему къ ней по своимъ даннымъ ученику; хорошо, что г. Афанасьевъ оказался настолько способнымъ исполнителемъ, что сумѣлъ съ честью выйти изъ неосильнаго испытанія, у него выразительная рѣчь, живыя интонаціи. Слишкомъ робко игравшій комическую роль въ Шекспировской шуткѣ на первомъ спектаклѣ, г. Афанасьевъ далъ яркѣй характерный образъ Соленнаго въ Чеховской пьесѣ «Три сестры» на третьемъ спектаклѣ, безъ шаржа, съ интересными переходами настроенія.

И другую большую роль пьесы, роль страдающей матери Владимира, играла неэкзамениющаяся въ этой роли ученица г-жа Масловская. Экзаменивались же въ пьесѣ ученица г-жи Больцани и Сибирякская, игравшія безвѣстныхъ молодыхъ дѣвушекъ, ученикъ г. Шестовъ (Арбушинъ-отецъ) въ неблагоприятной реперерской роли, показавшій, однако себя съ выгодной стороны (хорошій голосъ, дикція, вѣрная передача характера образа), г. Каменскій, въ роли свѣтскаго фата, Бѣлинскаго, роли также мало интересной и г. Преображенскій въ крошечной роли измученнаго мужика (ученикъ взялъ слишкомъ слезливый и однообразный тонъ).

У г-жи Масловской и г. Каменскаго, особенно у первой, крупныя дефекты произношенія (буква с). Выдѣлилась г-жа Лосева, во второстепенной роли старухи служанки; игра ея сама жизнь и простота.

Для демонстраціи «стариннаго театра» г. Озаровскій выкопалъ справедливо забытую комедію Загоскина «Романъ на большой дорогѣ», совсѣмъ не характеризующую автора и изображаемую эпоху и совершенно не дающую материала для исполнителей.

На третьемъ спектаклѣ мы увидѣли «Три сестры» Чехова и съ удивленіемъ прочли на программѣ, что г. Озаровскій даетъ пьесу, какъ задачу «штиннаго театра». Вотъ тебѣ раздѣл!

Слава Богу, г. Озаровскій далъ ученикамъ возможность сыграть, наконецъ, въ пьесѣ живыхъ, простыхъ людей и «напрочность», «предназначенность» заданія преподавателя остались лишь на павязывиво-рекламныхъ программахъ.

Я уже сказалъ о наиболѣе даровитомъ изъ молодыхъ исполнителей г. Афанасьевѣ (Соленый). Г. Преображенскій Чебукинъ игралъ не ярко, но умно, искренно и безъ самоцѣлности, а вотъ г. Чернышевъ, давшій интересную и своеобразную обрисовку учителя Кулыгина, который самъ себя «заслуживается», «перусердствовалъ» и его «раздѣлка» роли «полъ орѣхъ» излишне лѣзла въ глаза. Это, во всякомъ случаѣ, будущій актеръ—искусникъ, который умомъ и техникой разовьется, что ему дано.

Г. Шестовъ, неподходящій, по своей высокой, худощавой фигурѣ, къ роли Андрея, игралъ ее нешаблонно, давъ нѣсколько первыхъ всплещекъ, за которыми слѣдуютъ потуханія.

Въ предѣлахъ «перепѣва» знакомыхъ образцовъ играла г-жа Потонина, играла правильно, но... такъ-бы хотѣлось блесокъ «своего» комизма!..

Очень слабъ былъ г. Зацкой (Вершиничъ). Ни одной жизненной фразы!.. Ни одного жизненнаго порыва... блѣдная а мѣстами и невѣрная интонація!..

Сестры!.. Только одна изъ нихъ—Маша въ исполненіи г-жи Карениной, у которой въ наличности хорошей голосъ, дикція и вышность, давала прочувствованныя, искреннія переживанія, хотя цѣльнаго драматическаго образа не было; у г-жи Гольцони (Ириня), также обладающей благоприятной вышностью, не поставленъ голосъ, по природѣ, симпатичный, она не умѣетъ имъ владѣть; мѣстами дикція ея вульгарна; въ сильныхъ мѣстахъ—пѣтъ модуляцій, звучитъ все одна рѣвкая нота; по у г-жи Гольцони всетаки есть плюсы: живность тона и лиризмъ; при работѣ надъ собой, она можетъ рассчитывать на будущее!..

А г-жа Масловская (Ольга), едва-ли не напрасно пошла на сцену. Нецензурная вышность, негибкій голосъ, плохое произношеніе, «дѣланый» драматизмъ и рѣвкій, «нарочный» комизмъ въ характерныхъ роляхъ предыдущихъ спектаклей—все это даетъ мало надежды!..

Опять порадовала г-жа Лосева въ роли няни. Какая милая простота.

Недуренъ г. Горбуновъ (Ферапонтъ) *Н. Тамаринъ.*

* * *

Драматическій театръ Н. Н. Незлобина. «Орленокъ», драма Ростана!..

Талантливая переводчица, г-жа Щепкина-Куперникъ, еще оживила своими стихами эту барабанную пьесу, съ трескучими тирадами!.. Въ оригиналѣ пьеса еще несноснѣе!..

Вотъ типичный «патріотизмъ» позы и фразы!.. Патріотизмъ, въ искренности котораго не вѣрять, такъ онъ пазойливо кричитъ о себѣ.

Но пьеса даетъ матеріалъ для блестящей постановки и даетъ гастрольную главную роль, въ которой много мѣстъ для срыванія апплодисментовъ у невзыскательной публики.

Г. Незлобинъ даетъ великолѣпныя декорации г. Игнатъева (блѣная съ золотомъ колопадная комната, стиль Napoleon, китайская комната, поле Ваграма, съ плывущими освещенными луной облаками), роскошные костюмы!..

У г. Лихачева (Орленокъ) встрѣчались отдѣльныя выразительныя фразы, мелькали проблески чувства!.. Но это то-пуло въ какихъ-то суетливыхъ вышнихъ пріемахъ, въ какой-то судорожной игрѣ.

Чтобы показать вульгарность вдовы Наполеона, глупой и легкомысленной Маріи Луизы, эту роль дали г-жѣ Васильевой, актрисѣ на чсто русскія бытовья роли. Получилась Агафья Тихоновна изъ «Женитьбы» Гоголя.

Флаббо—г. Балакшревъ свои патріотическія тирады не столько прочувствовалъ, сколько прокричалъ!..

Г. Асламовъ—Меттернихъ былъ мелко злобнымъ интриганомъ, а не подавляюще-сильнымъ злымъ геніемъ.

Великолѣпно игралъ стараго австрійскаго императора Франца г. Нерононъ!.. На сценѣ прямо жила славы старикъ, способный быстро веселиться и успокоиться и безвольный при забравшемъ его въ руки Меттернихѣ.

Г-жа Щепкина (Терева)—даетъ граціозный вышній образъ, но рѣчь ея блѣдна.

Хотѣлось-бы больше яркости и въ графинѣ Камеравѣ (г-жа Липина).

Въ общемъ спектакль былъ красивый, но давалъ больше глазу, чѣмъ сердцу и уму!.. *Н. Тамаринъ.*

* * *

Драма—въ Фарсѣ. Наперекоръ стихіямъ, стали плодиться и размножаться «живые трупы». Новый, комедійный курсъ въ театрѣ В. Липи начался «Вдовой живого мужа». Довольно живо скомпанованная шутка, со смысломъ, однако, и испорченными маловѣроятнымъ концомъ, повѣствуетъ о томъ, какъ одна остроумная жена, чтобы проучить своего мужа—жулика, уѣхавшаго въ Италію съ танцовщицей на цѣлыхъ 50 дней, объявила его умершимъ—благо, въ моргѣ неизвѣстными утопленниками хоть пруду ирудит. Назначены похороны, наследникъ вступаетъ въ права, а жена—веселится въ ресторанахъ. Но возвращается изъ вояжа мужъ, и лѣняется похороженнѣе и истомненнѣе безъ мужичины женой и въ домѣ наступаетъ тишь да гладь, прерываемая лишь поцѣлугами. Остроумную жену играла съ достаточной выразительностью, но съ излишней драматизацией г-жа Вѣла Арбушина.

Гастроллирующая въ Фарсѣ г-жа Карелина-Раичъ выступила въ англійской комедіи «Лэди Фредерикъ». Въ комедіи, особенно по 2-мъ актѣ, черезчуръ много разговоровъ — дуэтами, тріо, квартетами, цѣлыми хорами; это утомляетъ не только бесѣдующихъ, но и зрителей. Сама же пьеса любопытна по темѣ, по хорошему англійскому, спокойному, въ полутонахъ, шаржу, трактуемому о томъ, что молодое растенье, а старое старится и что вышняя красота зрѣлой женщины—вся изъ парфюмерной лавки и зрѣлую женщину одѣнить можетъ только перезрѣлый мужичина, а юности погрѣбны свѣжія губы, румяныя щеки, и собственные, выносея локоны.

Г-жа Карелина-Раичъ — артистка хорошей, филигранной игры, тонкой работы, гдѣ все прилажено, ничто не кричитъ, не выступаетъ угломъ. По роли Лэди Фредерикъ, сыгранной къ тому же, какъ говорятъ, 400 разъ, невозможно опредѣлить діапазонъ ея темперамента и гибкость дарованія. Но чувствуется влеченіе къ ювелирной работѣ, къ блеклости тона, къ полутѣнямъ, скорѣе къ недовгранности, къ намеку, чѣмъ яркой подчеркнутости. И оттого, быть можетъ, игра даетъ нѣкоторую неясность картины, типа. Артистка, во всякомъ случаѣ, интересная, которую хочется смотрѣть и во второй разъ.

Хорошій партнеръ у нея—г. Никольскій-Федоровъ, съ благородною красивостью манеръ, что такъ рѣдко нынче на сценѣ, съ прекраснымъ тономъ, хорошей четкой и выразительной, тоже въ полутонахъ, игрой. Г. Смирновъ—комикъ старый, нѣсколько откровенной школы, съ явнымъ намѣреніемъ уложить зрителя въ лоскъ: нѣкоторые моменты артисту удаются. У молодой г-жи Дейкархановой—экзотическая головка и юный, съ проблесками востока, грудной голосъ: игры настоящей нѣтъ, но есть живость юности—ахъ, какой неоцѣпимый это даръ! Вотъ и г. Вернеръ юнъ, хоть обратно въ школу поступай!.. Г. Кротковъ—будто изъ школы Далькроза-Вожковскаго—все танцуетъ, въ ритмѣ и безъ онога!..

Прекрасный третій актъ пьесы проходилъ бы еще удивительнѣй, будь у г-жи Карениной такой же партнеръ вмѣсто танцующаго и все время поправляющаго свои манжеты далькросовскаго ритмиста. *П. Ю.*

* * *

Зимній Буффъ. Труппа С. Ѳ. Сабурова. «La gamine» (Ея первый романъ). Сдѣбующій художникъ Морисъ пріютилъ у себя 16-лѣтнюю Колетту, сбѣжавшую отъ жениха-идиота. Пріютилъ, влюбился, хотѣлъ жениться, но—раздался голосъ благодетеля:—Принеси жертву! И развѣ можетъ французъ устоять противъ благодѣтельныхъ словъ? Что онъ—русскій Федоръ Сологубъ?! Колетта тоже—спасчала влюбилась въ сдѣбскаго Мориса, потомъ въ однолѣтка Пьера, по замужъ желаетъ идти за стараго Мо-

риса—голосъ благородства кричить:—Иди на жертву!.. Добрый авторъ отдаетъ Коллету за Пьера, потому что «La gamine»—комедія и равнѣ Сабуровъ Шекспира будетъ ставитъ? Пьеса, какъ шарада, раскрывается неожиданно-негаданно, безъ всякихъ подготовлений и самъ по себѣ красивый жестъ юности—любовь подросткомъ, торжествующая надъ старостью—ничѣмъ не объясненъ, въ то время, когда любовь къ Морису настойчиво подчеркнута цѣлыми сценами. Весь четвертый, заключительный, актъ—сплошная неожиданность для зрителя, какая-то *deus ex machina*. Недостаточно развитъ и моментъ увлеченія зрѣлаго Мориса подросткомъ, виною чему отчасти и артистъ Свѣтловъ, столь стремительно все время влекомый къ артисткѣ Нанси. Но если въ пьесѣ мало прочувствованной психологич., за то опаявъ театральна, а роль подростка, полуженщины, полурейбенка, со всѣмъ милыми шереховатостями и чудачествами, свойственными переходному возрасту—цѣлкомъ пришлось по г-жѣ Грановской, будго хорошо, по мѣркѣ шитый башмакъ. Г-жа Грановская, артистка тонкаго, изящнаго дарованія, даетъ прекрасную картину пробужденія въ ребенкѣ женщины. Конецъ 3-го акта—одна изъ рѣдкихъ театральныхъ сценъ, остающихся въ памяти со всею яркостью красокъ, будто самъ зритель переживалъ ее наяву. Въ счастливомъ талантѣ Грановской, что бы ни играла она, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, есть то главное, безъ чего самая изысканная игра—лишь игра—искренность, увлеченіе, перевоплощеніе. Искренность искупаетъ даже явныя

М. И. Горленко-Долина.

(Къ 25-лѣтію артистической дѣятельности).

ошибки, шаржъ, ненужности. Вотъ, къ примѣру, Грановская (Колетта) входитъ съ двумя чемоданами и начиняетъ «игру». То держитъ чемоданы въ рукахъ, то садится на одинъ, то размахиваетъ ими, будто носовыми платками. Расчитано на эффектъ, на шаржъ, на большую публику. Но такъ мило, съ такимъ вадоромъ и такъ искренно дурачась, продѣлываетъ она свои милыя, ни психологически, ни физически невозможныя шутки, что заражаешься ея игрой, ея шалостью и отпускаешь ей вину.

Въ стилѣ гротеска, нѣсколько даже особнякомъ, игралъ г. Курякинъ, старый петербургскій знакомый, кажущійся среди широкихъ съ нѣсколькими вялыми комизмомъ московскихъ актеровъ—утенкомъ среди пшлякъ.

Его Альсидъ, въ двухъ разномастныхъ видахъ—провинціальною и столичною—яркая, хотя и немногословная фигура глупаго юноши, неистощимаго золотого мѣшка для кокотокъ.

Очень недурный комикъ г. Чинаровъ, не очень тонкій, но добродушный, даже радушный, какой-то гостеприимный, будто селянка-помосковски—съѣшь меня!.. Поправились мнѣ двѣ божья старушки—г-жи Яковлева съ Барановой, особливо первая, съ ея выразительной мимикой и красочными интонаціями.

Актриса Нанси, въ исполненіи г-жи Богарнѣ, особенной привлекательности не обнаруживала, развѣ что туалеты; играла шаблонная, какъ и у г. Свѣтлова, который въ большой роли Мориса все время былъ не холоденъ и не горячъ, что называется приличенъ, академиченъ—недаромъ, Морисъ изъ академіи; гримъ свой г. Свѣтловъ сдѣлалъ двойственно—волосы сплошь сѣдые, лицо румяное; въ 49 л. Морисъ могъ выглядеть помоложе, тѣмъ болѣе, что авторъ, худо-ли хорошо, цѣлыхъ два акта заставлялъ 16-лѣтняго подростка любить поженски этого сѣдовласаго дядю. Изъ роли прохожаго друга

Симона г-ну Брошель не удалось сдѣлать ничего, а Надеждину совсѣмъ не удалась мало, къ сожалѣнію, выписанная роль счастливчика Пьера—«изъ ничего и выйдетъ ничего»...

Послѣ 4 актовъ пьесы идетъ «кабарѣ безъ политики». Краиво и оригинально поставлена картина—«Зала въ Дуврѣ» съ живыми картинками въ рамкахъ, во главѣ съ каррикатурной «старушкой» Мопой-Лизой; злодѣи въ маскахъ крадутъ Дюю-копду, а зритель—смѣется и радуется. Въ картинѣ «Ожявшія статуэтки», маркизъ съ маркивой (Грановская и Богарнѣ), пьютъ и стѣпные, много теряютъ отъ тяжелыхъ, черныхъ полотенецъ, на фонѣ которыхъ они танцуютъ менуэтъ и сканываютъ стансы. Настоящій, въ художественной простотѣ, комизмъ показали г. Каванскій въ роли отца семейства, состоящаго изъ всевозможныхъ балбесовъ, изъ которыхъ только единственное утѣшеніе приносить дочь-подростокъ—на бульварѣ ей «на-память» дяденька 10 руб. даль... Г. Чинаровъ съ экспрессіей читаетъ «двойного» депутата, работающаго и на правыхъ и на лѣвыхъ.

Оригинально, но недостаточно художественно поставлена дуэль—паптомима, идущая въ тавкахъ, зло вышучивающая нынѣшнее увлеченіе дуэлями. П. Ю.

* * *

Театръ «Пассажъ». Малороссійская труппа Д. А. Гайдамаки. Я смотрѣлъ древнюю, но папвно-прелестную, «Наталку-Полтавку», Котляревскаго, смотрѣлъ славныхъ украинскихъ артистовъ хорошей труппы, въ которой находятся г-жа и г. Суходольскіе, г-жи Затыркевичъ, Зарницкая, гг. Гайдамака, Манько, а скоро пріѣдетъ только что торжественно отпраздновавшая свой 30-ти лѣтній юбилей Комиссаржевская украинской сцены—М. К. Зальковецкая.

Все по старому: тотъ же узкій репертуаръ, тѣ же «співаемъ и танцюемъ».

Но сколько вадушевнаго лиризма и особепно малорусскаго юмора въ игрѣ артистовъ, какъ красиво ихъ «співаніе» и какъ увлекаетъ ихъ «гопакъ».

И, главное, какъ довольна публика!.. Примитивизмъ (въ хорошемъ, а не въ модернистскомъ смыслѣ) пьесъ, игры и постановки, при талантливости украинцевъ, дѣйствуетъ освѣжающе, какъ хорошая старая мелодрама и комедія, какъ незатѣйливый, милый старинный водевиль...

Очень хорошо играла и играла (жалъ только, что «по украински» злоупотребляла въ рѣчи высокими тонами) г-жа Борозна, красивая Наталка.

М. И. Долина въ роли «Леля» въ оперѣ «Снѣгурочка».

М. И. Долина въ роли «Вани» въ оперѣ «Отprite!»

Забавны гг. Гайдамака и Ильенко («выборный» и «ввозный»), переигрывалъ слегка г. Левитскій (Мыколо). Отлично звучалъ хоръ и лихо шли танцы въ потѣшномъ шаржѣ г. Гайдамаки «Оте такъ поженихался», гдѣ особенно выдавались Солоха (Шостаковская) и г. Манько (дьякъ) своей полною комизма игрою. П. Тамаринъ.

* * *

Пальса-театръ. Великопостный сезонъ открыли все той же легаровской «Евой», послужившей соблазнительнымъ яблокомъ разлора для трехъ петербургскихъ опереточныхъ театровъ. Въ заглавной роли дебютировала передъ столичной публикой новая примадонна—Карлотта Федеръ. Повидимому, столичная публика представлялась дебютанткѣ грознымъ чудидцемъ, ибо артистка замѣтно волновалась. Впрочемъ, несмотря на волненіе, вредившее вокальной свободѣ и чистотѣ, г-жа Федеръ оставила, въ общемъ, весьма благоприятное впечатлѣніе. Отъ примадонны нѣмецкой оперы до русскихъ опереточныхъ подмостковъ—дистанція огромнаго размѣра и, принимая ее во вниманіе, нельзя не отмѣтить изящной игривости въ передачѣ артистки, а также

музыкальности и легкости въ ея фразировкѣ. Весьма кокетливо провела роль задорной гризетки г-жа Зброжекъ-Пашковская, оживленная и граціозная исполнительница. В-рѣ.

* * *

Хореографический вечеръ, устроенный балериною Императорскаго московскаго балета г-жею Гельцеръ въ Большомъ залѣ консерваторіи, прошелъ очень удачно, и всѣ участвовавшіе имѣли большой успѣхъ.

Г-жа Гельцеръ—прекрасная классическая танцовщица, закончившая свое художественное образование подъ руководствомъ знаменитаго профессора Х. П. Йогансона. Жаль, что теперь она нѣсколько игнорируетъ или позабыла строгіи классическіи рисунки танца и часто въ *porte de bras* дѣлаетъ слишкомъ разбросанныя движенія, которыя, конечно, вредятъ общему впечатлѣнію. Техника у артистки блестяща и съ этой стороны г-жа Гельцеръ заслуживаетъ полнаго одобренія.

Изъ померовъ, исполненныхъ г-жею Гельцеръ нѣкоторыя принадлежатъ вдохновенію г. Горскаго, который, видимо, старался въ нихъ поддѣлаться подъ манеру г. Фокина, но, не имѣя такого полета фантазіи, какъ г. Фокинъ, далеко не успѣлъ въ этомъ; правда, нѣкоторыя мѣста оригинальны, напр., въ *Nottinge*, но все-таки въ нихъ чувствуется недостаточная выдержанность стиля.

Партнеръ г-жи Гельцеръ г. Тихомировъ довольно ловкій кавалеръ, но танцуетъ тяжело.

Очень мило исполнила испанскій тапецъ г-жа Горная. «Руссека», которую прекрасно протанцовала г-жа Гельцеръ, была повторена 3 раза. Большой успѣхъ имѣло чтеніе г-жи Гювской. Прекрасно игралъ на скрипкѣ г. Фидельманъ. Умѣло дирижировалъ оркестромъ И. П. Чекрыгинъ.

Виситъ.

* * *

Исправка. Авторъ статьи «Театръ и Церковь», помѣщенной въ №№ 5 и 6, —Божидаръ Бояновъ, а не Бяновъ, какъ напечатано.

Малехъкая хрочика.

*** Изъ анекдотовъ о Далматовѣ. Крылатая «mots» В. П. Далматова извѣстна всему театральному міру. Приводимъ нѣкоторыя, пришедшія сразу въ голову.

Н. Н. Синельниковъ, у котораго одно время (послѣ временнаго оставленія Императорской сцены) служилъ В. П. Далматовъ, предложилъ В. П. отпраздновать юбилей.

— Благодарю покорно,—отвѣтилъ съ комическимъ поклономъ В. П.—вы мнѣ золотые часы поднесете, а я вамъ за это свои годы открой...

Далматовъ частенько ѣздилъ въ гости къ женатому сыну, жившему недалеко отъ Петербурга, вверхъ на Невѣ. Пароходъ полонъ пассажировъ, разумеется, знающихъ въ лицо Далматова. Провожаетъ и сынъ, машущій при отходѣ шляпой.

— До свиданія, папа!—кричитъ онъ.

В. П. также снимаетъ шляпу и превеличнно громко восклицаетъ, грозя пальцемъ.

— Шутникъ, Иванъ Ивановичъ!

— Вы какъ же играли, В. П., Никиту во «Власти тьмы»?—допрашиваетъ надоѣдливый репортеръ.

В. П. торопится на репетицію.

— Я вамъ скажу въ одномъ словѣ: я его игралъ—земледѣльцемъ.

*** Юбиларша М. И. Долина, вспоминаетъ (см. біографію Долиной І. Каменева), что первое музыкальное воспитаніе она получила отъ отца, ротнаго командира. Онъ бралъ на колѣни 3-лѣтнюю дочь и издѣвалъ ей воинскіе сигналы, а когда замѣчалъ кого-либо изъ своихъ чинновъ въ невѣрніи сигналовъ, то ставилъ имъ въ примѣръ дѣвочку — ребенка, такъ быстро усвоившую военную музыкальную премудрость.

Въ гимназійи Маша Саюшкина сначала признана неудачной пѣвицей. Учитель пѣнія Козыревъ сталъ пробовать голосъ новенькой ученицы подъ ролью. Никогда раньше не пѣвшая подъ ролью, она смутилась и не могла издать ни одного звука. Козыревъ только махнулъ рукой:—Никуда не годится! Такъ и оставили ее отъ пѣнія.

Учитель музыки Вагнеръ въ 1881 г. повесть Саюшкину къ своей пріятельницѣ Марчеллѣ Зембрихъ, гастролировавшей въ Петербургѣ. Та, прослушавъ гимназистку, сказала:—Если будете учиться, то черезъ пять лѣтъ встрѣтятся на сценѣ.

Послѣ окончанія гимназійи учительница Саюшкина стала заниматься въ музыкальной школѣ Раппофъ. Покойный Свѣденцовъ говорилъ ей:

— Какъ жаль, что вы поете—у васъ такой прекрасный голосъ для драмы!

Сама М. И. больше любила уроки декламации. И когда ее прослушавъ въ Большомъ театрѣ Э. Ф. Направникъ и сдѣлалъ замѣчаніе—и то не такъ, и это не такъ... для сцены нужно открыть звукъ,—то обиженная дѣвушка воскликнула:—Я знаю, что не умѣю пѣть, да и на сцену вовсе не собираюсь! Направникъ улыбнулся и ласково сказалъ:—Ну, до пробы еще два мѣсяца, поработайте и приготовьте вашего «Бѣднаго коня» и «Па мнѣ жизнь»...

Чаіковскій остался очень доволенъ исполненіемъ Долиной роли въ «Евг. Он.» и говорилъ, что жаль, что не написалъ парти въ болѣе значительномъ размѣрѣ.

Императоръ Вильгельмъ, услышавъ Долину въ концертѣ, данномъ въ берлинскомъ дворцѣ, сказалъ ей:—Когда поютъ такъ, какъ вы, и играютъ, какъ Савина, я понимаю русскій языкъ... Въ отвѣтъ на слова Долиной, что Глазуновъ—одинъ изъ серьезныхъ ученыхъ музыкантовъ, Вильгельмъ II расхохотался:—Какъ, такой серьезный и написалъ балетъ? Воображаю, какъ благодарны были ему балерины, танцующія подъ симфоническую музыку!..

*** «Борода или забастовка». Въ замѣткѣхъ подъ эгидъ заглавіемъ газета «Matin» оловѣщаетъ о вновь надвигающейся забастовкѣ въ парижской Большой Оперѣ. Дѣло въ томъ, что въ новой оперѣ Массне «Вота», которую теперь репетируютъ въ Большой оперѣ, фигурируютъ римскіе сенаторы. Хористы, которые должны изображать сенаторовъ, на бѣду все народъ бородатый.

Какъ быть?

Римскіе сенаторы бороды не носили.

Вопросъ вызвалъ среди заинтересованныхъ хористовъ чрезвычайное волненіе. Они рѣшительно отказываются снѣть бороды. Сотрудникъ «Matin», въ бесѣдѣ по этому поводу съ хористами, указавъ, что когда опера эта шла въ Монте-Карло, хористы были братами.

Бесѣдникъ журналиста—одинъ изъ старѣйшихъ хористовъ подробно объяснилъ причины отказа.

Въ этомъ объясненіи любопытны нѣкоторыя довольно неожиданныя детали. Оказывается, что въ Большой Оперѣ хористы всегда носятъ бороду. Это вошло въ обычай, стало традиціей, нарушать никто не рѣшался. Хористы надѣются, что и нынѣшніе директора помирятся съ традиціей. Хористы получаютъ въ началѣ своей карьеры 1500 франковъ жалованья (около 600 р.). Жить на это, конечно, нельзя въ Парижѣ. Приходится искать другихъ занятій. Всѣ ихъ и имѣютъ. Кто служитъ на желѣзной дорогѣ, кто въ конторѣ или въ магазинѣ п. т. д. И вдругъ повлится бритымъ, точно лакей.

Нѣтъ, скорѣе они всѣ забастуютъ. Наконецъ, кто возьмется утверждать, что римскіе сенаторы непременно должны были бриты?

Споръ пока еще не рѣшенъ. Любопытно, что такъ называемая Національная Музыкальная Академія платитъ хористамъ такіе ничтожскіе оклады, что они должны искать заработковъ на сторонѣ.

*** Намъ прислана театр. программа послѣдняго спектакля (5-го февраля) труппы І. И. Суходрева въ Красноярскѣ («Ю.—Ю.»).

Среди исполнителей находимъ слѣд. имена: г. Самойловъ, г. Орленевъ, г. Далматовъ, г-жа Савина, г-жа Ермолова, г. Давыдовъ, г. Дальскій, г. Качаловъ.

Прекрасную труппу сформировалъ г. Суходревъ! Ей бы въ пору играть въ столицѣ, не только что въ Красноярскѣ...

Къ 25-лѣтію со дня смерти А. Л. Бородиха.

Эпоха блаженной памяти 60—70 годовъ. Эпоха общественныхъ реформъ, расцвѣтъ націонализма, либерализма, идеаловъ часто романтично-утопическихъ, но всегда свѣтлыхъ, чистыхъ, искреннихъ, «честныхъ». Съ той же мѣркой правды и честности пробовали подойти къ искусству. Путь опасный. Должно ли быть искусство честнымъ и правдивымъ? И да и нѣтъ. Сила художественной индивидуальности, убѣдительность творчества, свѣжесть и непосредственность эстетическаго переживанія—равнѣ все это не правда, не честность, не высшая и послѣдняя правда искусства, не сокровенный смыслъ всякаго значительнаго, глубокаго созданія художественной фантазіи? Но попробуйте чуть-чуть огрубить, ошествить эту правду, подмѣните внутреннюю честность каждаго сильнаго и яркаго художественнаго образа гражданской идейности.—и вы попадете въ тупикъ того самаго «передвижничества», подъ засильемъ котораго такъ долго пребывало русское искусство, вплоть до

А. П. Бородинъ.

(Изъ 25-лѣтію со дня смерти.—15 февраля).

прилета первой ласточки освобожденія, до рожденія «Міра Искусства»

Искусства движутся по сходнымъ путямъ, точно такъ же какъ эти послѣдніе въ общемъ перѣдко отвѣчаютъ направленіямъ общественно-политическихъ настроеній. Передвижничество живописное—въ связи съ соціальной идеологіей 60-хъ гг. Кучкизмъ музыкальный, стрѣчь дѣятельность балакиревскаго кружка композиторовъ, стоять въ той же связи съ идеями общественными, какъ и съ живописью передвижниковъ. «Кучкисты» по исповѣдуемой ими идеологіи — музыкальные передвижники. Передвижничество пылѣ кануло въ Лету. Кучкизмъ—тоже. Большинство передвижниковъ пылѣ просто забыто, а кучкисты? Вотъ здѣсь-то на почвѣ долговѣчности и раскрывается огромное различіе между тѣми и другими.

Мусоргскій умеръ 30 лѣтъ тому назадъ, а его творенія только сейчасъ находятъ должную оцѣнку. Бородинъ, чью 25-лѣтнюю тризну справляетъ теперь музыкальный міръ, признанъ гораздо раньше. Но и его произведенія черезъ четверть вѣка не только не поблекли, не только не состарились, но постоянно вскрываютъ передъ нами новыя стороны своихъ удивительныхъ красотъ.

Отчего это? Отвѣтъ простъ: кучкисты были талантами передвижниковъ. Живой талантъ бралъ верхъ надъ условными художественными формулами, блестящее свободное творчество прорывалось сквозь самыя одностороннія и стѣснительныя условія.

Новыя идеи не получали значенія сухой расудочной формы, но приводили къ новымъ чисто-музыкальнымъ открытіямъ. «Новые берега», къ которымъ стремились, оказывались дѣйствительно богатѣйшими цвѣтущами областями,—недаромъ при экскурсіяхъ къ этимъ новымъ берегамъ русскіе «кучкисты» выбирали такихъ надежныхъ лодмановъ, какъ Глинка, Шумантъ, Листъ, Берлиозъ...

Александръ Порфирьевичъ Бородинъ, родившійся 31 октября 1834 г. и умершій (скоропостижно) 15 февраля 1887 г., былъ однимъ изъ стай славныхъ сихъ, однимъ изъ членовъ знаменитой балакиревской кучки и притомъ однимъ изъ самыхъ крупныхъ ея членовъ, подѣлившимъ съ Римскимъ-Корсаковымъ и Мусоргскимъ съ одной стороны и Чайковскимъ съ другой, почти всю пиву отечественнаго музыкальнаго искусства XIX в. Чайковскому отошла лирика, Мусоргскому досталась драма и трагедія, Римскому-Корсакову—міръ фантазій, Бородину—эпическая стихія. Никто и никогда, ни до ни послѣ Бородина, не исключая даже Глинки, не достигалъ въ музыкѣ выраженія большей шири, мощи, стихійности, чѣмъ Бородинъ. Никто не

умѣлъ лучше и смѣлѣе живописать музыкальными красками Востока, чѣмъ это удавалось Бородину. И наконецъ, никому за исключеніемъ одного Мусоргскаго, не удавалось достигать большей, чѣмъ у Бородина, силы юмора.

Образцы столь же безчисленные, какъ и прекрасные всѣхъ этихъ основныхъ «граней» творчества Бородина вы найдете въ обихѣ дивныхъ симфоній его, въ «Князѣ Игорѣ» въ «Средней Азіи», въ «Пѣснѣ темнаго лѣса». И лирика, пронизанная сквозь призывъ гуманизма, не чужда Бородину: вспомнимъ его восхитительную «Фальшивую ноту» и «Отравой полны мои пѣсни». Не забудемъ также изумительной фантастики Бородина въ томъ видѣ, какъ она выражена въ очаровательной «Спящей Княжкѣ» и «Морской царевнѣ». Но все же колоритъ национально-эпическій въ его творествѣ является преобладающимъ, доходя въ пнхъ случаяхъ до мощи совершенно исключительной (2-ая симфонія, народные хоры въ Игорѣ). Еще одна важная «грань» въ искусствѣ Бородина, это его классицизмъ. Кучкисты—классики! Какъ странно звучитъ это сопоставленіе. И тѣмъ не менѣе это такъ. Большинство произведеній Бородина пропитано замѣтнымъ тяготѣніемъ къ законченнымъ, закругленнымъ формамъ, къ сонатной разработкѣ матеріала. Въ этомъ смыслѣ, кромѣ его симфоній, надо указать еще на два превосходныхъ квартета Бородина. Бородинъ сочинилъ много произведеній: вѣдь онъ былъ не только музыкантомъ, но и ученымъ профессоромъ, химикомъ, изучавшимъ реакцію хлористыхъ соединеній и алдегидовъ. Онъ былъ сверхъ того и виднымъ общественнымъ дѣятелемъ, однимъ изъ учредителей женскихъ медицинскихъ курсовъ. Удивительно ли, что на композицію у него подчасъ не хватало времени. Но за то какимъ избыткомъ могучаго таланта дышитъ каждый «opus» Бородина. И какую удивительную пластичность и законченность получаютъ всѣ гармоническія повѣства Бородина именно благодаря классической стройности общихъ музыкальных формъ, любовно пмъ культивируемыхъ!

Многогранной личностью былъ Бородинъ, до того многогранной, что каждая изъ отдѣльныхъ его дѣятельностей въ свою очередь безконечно многогранна и многозвѣстна. И музыка его до того многогранна, что одну изъ этихъ граней мы только сейчасъ можемъ художественно осмыслить и понять. Эта грань—гармонія Бородина. Мало сказать, что она пова, свѣжа, красочна, обаятельна. Въ ней есть черты особенныя. Откуда эти специально-бородинскія секунды, септумы и ноны? Откуда это признаніе самостоятельности, самодовольнаго значенія за интервалами и послѣдовательностями, казалось бы, явно диссонансирующими, требующими «разрѣшенія»? Откуда это замѣчательное расширеніе понятія о консонансѣ. Эта «декоративность» гармоническихъ приѣмовъ? Вмѣсто «откуда»—спросимъ «куда». Куда ведетъ насъ гармонія Бородина, куда можетъ она привести кромѣ, какъ къ лучшимъ художественнымъ завоеваніямъ нашихъ дней, къ импрессионизму». Отъ Бородина (и Мусоргскаго) рукой подать до Равеля и Дебюсси.

Таковы судьбы исторіи, вѣчно идущей впередъ. Не будемъ бояться ея дальнѣйшихъ шаговъ и достиженій, но не забудемъ и почаще съ благодарностью преклоняться передъ свѣтлой памятью гениальныхъ провидцевъ прошлаго. Черноморскій.

Памяти артиста.

(† А. Ф. Горевъ).

Это было въ степи, среди киргизъ и башкиръ, среди большихъ, съѣхавшихся со всей Россіи поправляться, пить кумысъ. Аполлонъ Федоровичъ пріѣхалъ тоже, посланный врачами.

Я уже встала его бодрить, на мой взглядъ, почти здоровымъ. Правда, онъ былъ худъ, нѣсколько желтъ. Но отъ желтизны лицо его, казалось, дышало какимъ-то южнымъ зноемъ. Къ каждому новому лицу А. Ф. присматривался съ любопытствомъ и легко завязывалъ знакомство.

Съ перваго же момента нашего знакомства меня поразила въ немъ необычайная дѣтскость выраженія. Было въ немъ что-то лукаво-дѣтское и капризно-дѣтское. Все какъ бы говорилъ «я хочу еще долго быть ребенкомъ, а можетъ быть я и проживу ребенкомъ».

Недаромъ, когда рѣчь заходила о любви, онъ говорилъ: «А я люблюю только молодую женщину, которая бы меня подъ башмакомъ держала». Даже въ любви онъ представлялъ себя въ роли опекаемаго, въ роли ребенка.

На курортѣ А. Ф. былъ своего рода enfant terrible. Онъ прибѣгалъ къ такимъ дѣтски-комичнымъ выходкамъ, что вокругъ него неумолкаемо звучалъ хохотъ.

Подражая, кажется, Дру—онъ устроилъ квартетъ, въ которомъ пѣлъ самъ вмѣстѣ съ однимъ офицеромъ, студентомъ и гимназистомъ. Переходя пѣть конца въ концѣ по Царскому Двору (нашъ курортъ), этотъ имъ импровизированный квартетъ пѣлъ:

† А. Ф. Горевъ.

Звукъ трубы сигналъ подаетъ,
Время жениться намъ настаетъ
Ты же скажи, что ты любишь меня
Я—отдамъ—всю жизнь за тебя.

Пѣли всѣ глусавя, отекаявняя послѣднюю фразу. А. Ф. былъ въ роли дирижера.

Время тянулось... Кумисъ, измѣреніе температуры, лежаніе на солцѣ—все это прискучило Гореву.

Но все же онъ радовался, какъ ребенокъ, хвастался всѣмъ, что температура у него нормальная.

«Я даже записывать бросаю».

И ему казалось, что онъ и въ самомъ дѣлѣ здоровъ.

Помню, какъ-то мы сидѣли за вечернимъ чаемъ, А. Ф. пербиралъ больныхъ и объ одномъ сказалъ:

«Смотрите, вѣдь вотъ совсѣмъ умиралъ, а какъ ходитъ теперь».

На это одинъ студентъ, очевидно не зная, что Горевъ сильно боленъ, отвѣтилъ ему.

«Да вотъ и у васъ, батенька, докторъ говорилъ, легкаго нѣтъ, а вѣдь ничего, бѣгаетъ».

Насъ всѣхъ передернуло. Горевъ измѣнился въ лицѣ и упавшимъ голосомъ произнесъ:

«Ну, не врите».

Мы всѣ стали увѣрять Горева, что напротивъ—докторъ сѣмъ его здоровье въ примѣръ ставитъ.

Но чувствовалъ себя А. Ф. хорошо, онъ уже выѣзжалъ съ нами въ лѣсъ на пикникъ, дурилъ немовѣрно, возвращался пѣшкомъ и даже не задыхался.

Этотъ милый ребенокъ «Пока», какъ мы иногда его звали, совершенно преображался, когда вечеромъ часовъ въ 8 мы усаживались маленькой компаніей въ нашу «гостиную» (2 скамейки, поставленныя другъ противъ друга) и онъ начиналъ рассказы. Онъ любилъ больше говорить, чѣмъ слушать. Часто говорилъ онъ объ отцѣ, о всевозможныхъ случаяхъ съ нимъ, вплоть до потрясающаго разказа о его нуждѣ, о помощи Стасова. Онъ любилъ говорить объ отцѣ и никогда не говорилъ о матери. Какъ-то разъ я спросила его, отчего я никогда не слышу отъ него о матери.

«Это оттого, отвѣтилъ онъ мнѣ, что отецъ у меня въ головѣ, а мать—вотъ здѣсь», и онъ показалъ на сердце.

Но любимымъ предметомъ разказовъ былъ Художественный театръ. Вообще въ разказахъ онъ была великолѣпнѣе, но когда рѣчь шла о театрѣ—образы оживали.

Въ разказахъ о Iarsis'axъ актеровъ вообще и Станиславскаго въ частности было столько юмора, что мы покатывались отъ смѣха.

За Станиславскимъ идетъ Вишневицкій съ его склонностью «по своему» передавать анекдоты—и снова смѣхъ.

Все это разказывалось такъ интимно, съ такой любовью...

Даже мытарства А. Ф., послѣ того, какъ ему поручили роль Хлестакова, его неумѣние взять вѣрный тонъ и наконецъ озарившее его вдохновеніе—все это передавалась безъ горечи,

безъ болъ, съ дѣтской задушевностью.

Станиславскій и его театръ были для Горева «святымъ мѣстомъ».

Часто онъ указывалъ намъ на какой-нибудь отрывокъ и задавалъ вопросъ: «А вы думаете, какъ произносить это Станиславскій?» И, конечно, мы говорили не такъ. Нѣсколько фразъ, сказанныхъ Горевымъ въ мягко-задушевныхъ тонахъ, и передъ нами воскресалъ Художественный театръ...

Здоровье его, между тѣмъ, настолько окрѣпло, что докторъ разрѣшилъ ему принять участіе въ спектаклѣ. Игралъ онъ въ водевилѣ «Которая изъ двухъ». Публика пахала даже изъ соседнихъ помѣстій. Оваціямъ, казалось, не будетъ конца. Вызывали, кричали, подносили вѣнки изъ дубовыхъ листьевъ—словомъ степенная публика обзавѣла.

Горевъ сталъ чптать «Сумасшедшаго» Апухтина. Мы нѣсколько боялись за псходъ. Неожиданнымъ было рѣзкое повышеніе голоса и докторъ волновался за пациента. Но вотъ Горевъ кончилъ. Сейчасъ же его увели домой, заставили лечь. Все обошлось, къ счастью, благополучно.

Скоро предстоялъ отъѣздъ. Передъ отъѣздомъ, онъ сталъ неузнаваемъ. Онъ ни о чемъ не думалъ, ни о чемъ иномъ не говорилъ, какъ только о повѣздкѣ по Волгѣ, о томъ, что тамъ онъ будетъ уже не «кумысникъ», а пассажиръ I класса, о томъ, какъ онъ будетъ кричать: «Че-ла-экъ, шампанскаго! Мы смѣялись надъ нимъ, называли его Хлестаковымъ, пытались было убѣждать его, пугали, что все лѣченіе пойдетъ на смарку; но это было даже, пожалуй, жестоко—столько было дѣтской радости въ предстоящей свободѣ отъ санаторской жизни.

Наконецъ день отъѣзда насталъ. Горевъ отѣтъ по столичному и даже въ котелькѣ. Мы смѣемся надъ этимъ котелкомъ, говоримъ, что онъ похожъ на негра. Коляска подана. Послѣднее прощанье. Быстро катитъ тройка подъ гору. Еще разъ мелькнулъ платокъ и нѣтъ Горева... Грустно... На второй день получаемъ письмо. Пишетъ: «Рвусь неудержимо въ Москву. Наконецъ-то все, хотя и мелкое, но послѣ 2½ м. сидѣнья—крупное подъ руками. Стерляди, икра и пресловутый «челаэкъ». Ваше здоровье!!!»

Милый, милый Горевъ. Изъ міра ушла дѣтская душа, таившая въ себѣ столько надеждъ, столько радости...

Л. Щелова-Хейсинъ.

А. Ф. Горевъ родился въ 1889 г. въ Москвѣ. Воспитывался сперва дома, а затѣмъ въ Петербургѣ, въ нѣмецкой гимназіи. По выходѣ изъ гимназіи, онъ въ теченіе года выступалъ въ качествѣ любителя. Дебютъ въ Художественномъ театрѣ состоялся въ январѣ 1907 года въ роли Фридера въ «Молодежи» Дрейера. Затѣмъ А. Ф. выступалъ въ рядѣ мелкихъ ролей; въ «Драмѣ жизни», «Жизни человѣка», «Борисѣ Годуновѣ», «Синей птицѣ». Первой, да и послѣдней его большою ролью былъ Хлестаковъ въ «Ревизорѣ». Роль эта очень удалась покойному и выдвинула его какъ артиста.

Туберкулезъ легкихъ обнаружился у него прошлю весною и быстро сталъ развиваться. Его отправили въ Крымъ. Тамъ ему стало лучше. Но какъ только появились силы, онъ вернулся въ Москву, въ театръ, гдѣ какъ-разъ начались предсезонныя работы. Ему даже дали отвѣтственную роль Смердякова въ «Братьяхъ Карамазовыхъ», но прошелъ мѣсяць, и неутомимая болѣзнь снова напомнила о себѣ.

Горева отправили въ Швейцарію, гдѣ онъ и скончался въ Лейденѣ, близъ Монтрѣ.

А. Ф. Горевъ читаетъ стихъ. Апухтина «Сумасшедшій», въ кумысолечебницѣ «Царскій Даръ», Сам. губ.

Старый актеръ.

(† В. П. Далматовъ).

В. П. Далматовъ въ 1880 г.

Когда умираетъ актеръ, сиротѣетъ не семья,—городъ, цѣлая страна. Ибо давно, на фронтоиѣ нексировскаго театра, значатся слова: «Весь міръ играетъ комедію»...

Въ смерти актера есть мрачная и величественная красота. Онъ умираетъ не одинъ,—съ Василиемъ Папгелеймоновичемъ Далматовымъ уходитъ въ вѣчность рядъ имъ претворенныхъ образовъ—Кречинскій, Отлетаевъ, Телятевъ, Агишинъ, Альфъ, Хлестаковъ, Вово, Незнамовъ, Грозный, Лиръ, Макбетъ и мн. другіе, на чьей всегда лежала печать благородства, свойственная самому артисту.

Онъ былъ аристократъ на сценѣ, баринъ въ жизни, всегда нѣсколько экзальтированный, съ пафосомъ рѣчи и чувства, ставшимъ его натурой.

Исключительная любовь сопровождала В. П. не только на сценѣ, по и въ жизни, такъ какъ невозможно не любить чистыхъ сердцемъ дѣтей сцены, въ ихъ трогательной наивности.

Вѣднѣй Юриктъ, гдѣ теперь всѣ твои шуточки, на которія ты былъ такъ надокъ, что передъ кончиной еще могъ шутить:

— Сильное кровохарканіе. Оно неприятно и, кажется, не полезно.

Далматова любили, какъ незлобиваго человѣка и часто шутили: — Мореплаватель! Адмиралъ! — намекая на его увлеченіе водянымъ спортомъ.

Между тѣмъ, мало кто знаетъ, что фамилія Лучичъ насчитываетъ среди своихъ предковъ полководцевъ, сражавшихся еще при Александрѣ Македонскомъ. Далматовъ въ своей рукописной автобіографіи, доставленной намъ изъ архива А. М. Уманскаго, съ гордостью говоритъ, что его предки «охраняли миръ, вносили просвѣщеніе, представляли во времена аристократической республики Далмаціи и Венеціанской республики, считаясь первыми моряками паруснаго флота»... И даже отецъ В. П., уже въ Одессѣ, будучи негодантомъ, продолжалъ морскую службу и въ севастопольскую войну былъ атакованъ на своихъ судахъ и взятъ въ плѣнъ — такимъ образомъ это тяготѣніе къ морю Василія Лучича является наследственнымъ.

На сцену, послѣ реформатскаго училища въ Одессѣ, послѣ Ришельевского лицея и ученія въ Триестѣ, В. П. попалъ случайно, противъ воли родныхъ.

Начавъ играть въ любительскихъ спектакляхъ въ 1868 г.—въ студенческихъ кружкахъ, въ городскомъ театрѣ и музыкальномъ обществѣ,—В. П., какъ онъ самъ рассказываетъ, «совершенно случайно поѣхалъ съ двумя товарищами въ Елисаветградъ, безъ вѣдома родителей, гдѣ, между прочимъ, очень неудачно дебютировалъ на мѣстной сценѣ, потерялъ все, что имѣлъ съ собою и, стыдясь возвратиться домой, скрывался нѣсколько лѣтъ въ разныхъ провинціальныхъ городахъ, то давая уроки, то по временамъ участвуя въ разныхъ бродячихъ провинціальныхъ труппахъ»,—пока, наконецъ, не попалъ въ 1873 г. въ Москву, въ бывшій народный театръ, основанный при политехнической выставкѣ.

Здѣсь Василій Лучичъ бросилъ всѣ свои прежніе сценическіе псевдонимы и назвался, въ честь родины Далмаціи—Далматовымъ. Хотя въ этой труппѣ В. П. сыгралъ съ значительнымъ успѣхомъ такія роли, какъ Фердинандъ

въ «Ков. и Л.», Стена въ «Отцѣ семейства», Стеніо въ пьесѣ «Кожки и мышки» и др., по онъ, по чистосердечному признанію, «сталъ сознать среди окружавшихъ его артистовъ свое диллетанство и, отрѣшившись отъ всякаго честолюбія, рѣшилъ сократиться и работать только для искусства, пренебрегая вѣшнимъ успѣхомъ, а для этого пришлось снова возвратиться въ провинцію»...

И тогда, и позже, уже прославленнымъ артистомъ, В. П. отличался скромностью и трогательною любовью, почти обожаніемъ сцены.

— Пребываніе на подмосткахъ, предъ публикою,— писалъ онъ въ своихъ 10 заповѣдяхъ (см. его книгу «По ту сторону кулисъ»),—считай большимъ, свѣтлымъ праздникомъ, а подготовку — усерднымъ, долготерпѣливымъ трудомъ.

— Актеръ, получающій жалованье, по недобросовѣстности относящійся къ своему дѣлу,— тупеядецъ и воръ; антре-

В. П. Далматовъ—въ 1896 г.

преперъ, не уплатившій жалованье добросовѣстному актеру,— грабитель...

Работу актера Далматовъ считалъ высокимъ служеніемъ въ храмѣ искусства и завѣщалъ относиться къ ней даже съ пуризмомъ:

— Бѣги любодѣянія, потому что оно разрушаетъ душевныя силы, творчество и память... Только чистый, непорочный душою можетъ изобразить на сценѣ истинную, вдохновенную любовь, точно такъ же, какъ только трезвый можетъ изобразить натурально, художественно пьянаго, со всей отталкивающей вѣшностью и манерою говорить. Актеръ, съ такимъ взгядами на задачи театра и его служителей, одаренный талантомъ и несокрушимой энергіей, долженъ былъ запясть на русской сценѣ подобающее положеніе. Въ 1881 г. Далматовъ снова является въ Москву, играетъ здѣсь въ великосвѣтскихъ спектакляхъ, гдѣ встрѣчается съ Л. Н. Толстымъ и его дочерью Татьяной, любившей полицедѣйствовать, а затѣмъ вступаетъ въ труппу «Пушкинскаго театра», перваго частнаго столичнаго театра, разрѣшеннаго г-жѣ А. А. Бренко, бывшей замужемъ за музыкальнымъ критикомъ Левенсономъ.

Пресса встрѣтила первый частный театръ восторженно, лучшие писатели отдавали свое время Новому театру, пу-

В. П. Далматовъ въ разныхъ роляхъ.

Кречинскій.

Репетилловъ («Горе отъ ума»).

Растаковскій («Ревизоръ»).

блика горячо полюбила его. Это былъ историческій моментъ конкуренціи казеннаго и частнаго театровъ. Работа для актеровъ въ такой обстановкѣ была полна захватывающаго интереса. Въ репертуарѣ Далматова появились новыя роли:—Гамлетъ, Карлъ Мэоръ, Чацкій, Хлестаковъ, многія роли въ пьесахъ Островскаго, Писемскаго, Потѣхина, Шпажинскаго.

А. А. Потѣхинъ замѣтилъ молодое дарованіе, и въ 1884 г. Далматовъ приглашенъ былъ на Александринскую сцену, гдѣ и выступилъ 20 апрѣля въ роли Хлестакова, а затѣмъ въ роли Кречинскаго, потомъ—Незнамова и Чацкаго. Десять лѣтъ пробылъ Далматовъ на казенной сценѣ, выступая въ самыхъ разнообразныхъ роляхъ и состоя членомъ Лит.-театр. комитета. Экспансивный, благородный, онъ, какъ водится, не поладилъ съ управляющимъ В. А. Крыловымъ и ушелъ въ 1894 г. въ Москву, надѣясь возродить тамъ пришедшій въ упадокъ частный образцовый театръ, для какой цѣли снятъ былъ на артельныхъ началахъ, во главѣ съ Черскимъ, театръ Парадизъ (на Никитской улицѣ). Но послѣ нѣсколькихъ спектаклей Далматовъ вышелъ изъ товарищества и уѣхалъ на гастроли. «Кстати, вспоминаетъ онъ, этотъ исходъ оказался и успѣшнѣе, и выгоднѣе, а главное — независимость даетъ возможность работать самостоятельно, быть полезнымъ окружающимъ, да и самому совершенствоваться на избранномъ поприщѣ»...

Эта мысль о совершенствованіи всегда сопутствуетъ всѣмъ поступкамъ Далматова. И свой уходъ изъ казенной труппы онъ объясняетъ неудовлетвореннымъ современнымъ положеніемъ образцоваго театра и режимомъ дирекціи при системѣ частыхъ перемѣнъ управляющихъ труппою и произвола послѣднихъ.

Въ Петербургѣ Далматовъ вернулся скоро и принялъ дѣятельное участіе въ организациі Литературно-Артистическаго кружка, въ роли директора и актера въ новомъ театрѣ, выступивъ впервые въ роли І. Грознаго («Смерть І. Грознаго»), затѣмъ въ «Лирѣ», «Макбетѣ», въ «Усмиреніи строптивой»...

Въ Александринскій театръ Далматовъ вернулся въ 1901 г., выступивъ въ пьесѣ «На бойкомъ мѣстѣ». Но связь съ лит.-худ. обществомъ возобновилась снова, въ 1907 г., когда онъ приглашенъ былъ директоромъ театральной школы имени А. С. Суворипа, въ созданіи ко-

торой онъ принималъ главное участіе и развитію которой отдалъ все свое свободное время, чуть-ли не до самаго дня смерти, и даже на смертномъ одрѣ, въ послѣднія минуты бредилъ:

— Дайте одѣться, — я долженъ ѣхать въ театральную школу!

Школу и учениковъ онъ любилъ, какъ отецъ. Его ближайшіе помощники по школѣ говорятъ:

— Онъ отъ нея и смерть пріялъ. Въ его кабинетѣ отъ окна, слѣва, всегда очень дуло. Его предупреждали, но В. П. никогда не болѣвшій, только улыбался, — некогда такимъ пустяками заниматься!..

Далматовъ всегда чувствовалъ себя такимъ бодрымъ, что товарищи даже шутили по этому поводу.

Однажды В. А. Мичуринна, мечтая объ отдыхѣ, говорила В. П.:

— Хотъ бы кто нибудь прихворнулъ, чтобы перемѣнили пьесу. На васъ, В. П., плохая надежда.

— Да, просите чего угодно, но только не этого, — отвѣтилъ Далматовъ, — хворать я не умѣю.

11 февраля констатировали гриппозное воспаленіе легкихъ, 14 — отекъ легкихъ и упадокъ силъ. Въ 8 час. вечера большой заявилъ:

— Хотѣлъ бы я видѣть Марію Гавриловну Савину. Можетъ быть, это въ послѣдній разъ.

М. Г. Савина занята была въ «Свѣтлѣйшемъ», и могла пріѣхать только послѣ спектакля, но въ 11 час. 45 мин., за 5 мин. до пріѣзда, Далматова не стало, на 60-мъ году его жизни. Лицо покойнаго все время было закрыто, согласно его волѣ, выраженной имъ неоднократно и раньше и за нѣсколько минутъ до смерти.

— Не хочу, чтобы обо мнѣ сохранили непріятное впечатлѣніе.

Умеръ не только большой актеръ, — отошелъ въ вѣчность большой человекъ, крупный общественный работникъ, чуткая и скорбная душа, всегда чувствующая свой долгъ передъ людьми.

— Довольно я самоуслаждался! — говорилъ онъ своимъ молодымъ друзьямъ, зеленой поросли, что призвана смѣнить старый лѣсъ, — развѣ я могу думать, что выступая на сценѣ Александринскаго театра, я, актеръ, учу, воспитываю здѣшнюю публику? Здѣсь мы самоуслаждаемся, ак-

теры и зритель. Намъ, актерамъ, надо идти въ народъ, надо ему пестри высокія творенія гениевъ. Это нашъ долгъ—сдѣлать театръ народнымъ!

Добродушный характеръ суроваго съ виду, всегда полнаго пафоса, В. П. далъ тему многимъ анекдотамъ, ходящимъ между актерами. Провинціальныя скитанія давали весьма частую пищу для такого рода анекдотическихъ случаевъ.

Такъ, напримѣръ, антрепренерствовалъ В. П. въ Пензѣ. Ставили мелодраму «Мраморныя красавицы» съ В. П. въ роли Рафаэля. Актриса, игравшая Марка, оканчивала спектакль монологомъ «У запертыхъ дверей»; и вотъ она предупреждаетъ плотника, дежурившаго у занавѣси, чтобъ послѣ монолога, онъ его не спускалъ до тѣхъ поръ, пока она, послѣ известной мимической игры, не уйдетъ со сцены. Заявленіе было сдѣлано предъ послѣднимъ актомъ мелодрамы и плотникъ забылъ, когда именно задержать занавѣсь, послѣ мелодрамы или монолога. Драма кончилась. Рафаэль—В. П. лежитъ мертвый, надъ трупомъ его рыдаетъ Марко, съ лицами и позами, долженствующими изображать печаль, позируютъ на сценѣ остальные участвующие. Молчаніе. Проходитъ минута, двѣ, три,—занавѣсь не опускается. Наконецъ, кто-то бѣжитъ за кулисы, кричитъ «занавѣсь», и она, наконецъ, падаетъ. Въ публикѣ хохотъ. Актеры набрасываются на плотника, и только одинъ В. П. остается совершенно хладнокровнымъ и, проходя мимо провинившагося плотника, спокойно говоритъ:—«да; долгонько ты меня пролежать заставилъ, я уже разлагаться сталъ»...

Взглядъ Далматова на женщину двоился. «Посвящается женщинамъ»,—стоитъ па книгѣ, въ которой помѣщены его три пьесы: «Трудъ и капиталъ», «Бѣсъ корысти опуталъ» и «Облава» (шла въ Александринскомъ театрѣ). Въ актрисѣ В. П. видѣлъ, устами своего героя Румянцева, двойственность природы.

— Женщина,—прежде всего, мать. Женщина, посвящая себя драматическому искусству, должна бы вмѣстѣ съ тѣмъ обречь себя на безбрачіе.

— (Актриса состоитъ) изъ души и тѣла, но съ примѣсью лигатуры, въ видѣ драгоцѣннаго металла и наряда. Отсюда начинается специфическое бѣдствіе драматической сцены: правиться во что бы то ни стало. Въ этомъ заключается женская психологія, топчущая высшіе идеалы!

— Она (женщина) пронизала насквозь драматическую и всякую иную литературу чарами соблазнительной похоти, называя эти низкія побужденія флиртомъ, кокетствомъ и другими ничего не значащими словами.

— Она театръ, съ его драматической поэзіей, подмяла

Ракитинъ («Мѣсяцъ въ деревнѣ»).

Иоаннъ Грозный («Смерть Иоанна Грознаго»).

подъ себя. Она внесла съ собою ту всеразрушающую двойственность, которая отклонила основную задачу театра. И чѣмъ талантивѣе женщина, тѣмъ хуже!..

Изъ приведеннаго матеріала можно видѣть, насколько вдумчивъ былъ покойный, какъ его интересовали не однѣ мелкія зубоы кулисы, но и высшіе запросы духа. Кто зналъ В. П., тѣ поражались разносторонности его интересовъ и знанія, изобличавшихъ въ немъ высококультурнаго и образованнаго человѣка, что такъ рѣдко даже между крупнымъ актерствомъ.

Въ Далматовѣ драматурги и поэты потеряли искренняго друга, который, и самъ, не чуждый литературы (онъ помѣщалъ рассказы и статьи въ «Театръ и Иск.», «Нивѣ», «Нов. Вр.» и др.), такъ зывалъ къ своимъ товарищамъ-актерамъ:

— Поэтъ, которому ты взялся служить, самый близкій человѣкъ въ мірѣ. Для него ты долженъ оставить все другое, предаться ему одному, страдать и радоваться за него. Въ этомъ твое призваніе.

Осиротѣлъ театръ, горечь утраты—у актеровъ, у зрителя, у друзей-литераторовъ, у каждаго, кто зналъ эту большую и красивую душу большого и стараго актера-ребенка, благороднаго гидальго, милаго Геннадія Демьяныча, роль котораго была одной изъ послѣднихъ въ его репертуарѣ.

Это былъ старый зубръ бѣловѣжскихъ лѣсовъ.

П. Ю.

В. П. Далматовъ.

Не приходило мнѣ въ голову, что стану провожать въ могилу Далматова. Самъ не знаю почему, но объ этой «комбинаціи» я никогда не думалъ. Двадцать пять лѣтъ близкаго знакомства, скорѣе дружбы связывали меня съ Далматовымъ. Только въ послѣднее время какъ-то рѣже мы съ нимъ встрѣчались и видѣлись. Онъ, въ противность своей неспокойной натурѣ, ушелъ въ почетныя и важныя должности, а я не охотникъ

Несчастливцевъ («Лѣсъ»).

ни до этихъ должностей, ни до общественнаго стана, гдѣ эти должности раздаются. Но разойтись намъ уже было невозможно послѣ 25 лѣтъ дружбы, и когда мы встрѣчались, то все же обмѣнивались дружескими взорами.

Двадцать пять лѣтъ назадъ Далматовъ былъ статнымъ изящнымъ молодымъ человѣкомъ, ибо, вообще, онъ былъ моложавъ. Въ его натурѣ заложены были немалыя силы.

Кѣмъ бы ни былъ Далматовъ—актеромъ, писателемъ, художникомъ, чиновникомъ, купцомъ—онъ не могъ бы быть незначительной и мелкой фигурой. Онъ былъ крупный человѣкъ—по уму, по характеру, по темпераменту, по оригинальности всего своего склада. Интересныхъ людей, вообще, страшно мало. Я помню, однажды въ обществѣ разбирали, кто интересные люди въ Петербургѣ. Насчитали съ большими усиліями нѣсколько человѣкъ, и среди нихъ Далматова. Вѣдь трудно сказать, что такое интересный человѣкъ. Можно быть талантливымъ, умнымъ, красивымъ, знатнымъ, а не интереснымъ. Но Далматовъ былъ именно интересенъ, плѣнителенъ. За эту интересность можно было все простить ему—и дѣйствительно, ему многое прощалось въ дни его бурной молодости.

Его умъ былъ ли глубоокъ? Я не знаю. Но онъ былъ интересенъ. Въ его умѣ была какая-то самобытность. Далматовъ всегда подходилъ къ дѣлу, къ людямъ съ какой-то совершенно особой стороны. Онъ могъ что-нибудь «брякнуть», но никогда, за всю жизнь свою, онъ не сказалъ банальности. Онъ могъ быть тяжелъ по характеру въ иныхъ случаяхъ жизни, но красота формы, въ которую облекались его поступки, сама по себѣ была драгоцѣнна, какъ настоящее произведение искусства. Онъ говорилъ иногда правду въ такой тонкой, изящно-остроумной формѣ, что недалекимъ людямъ

правда эта могла показаться лестью. Вообще, его умъ совершалъ какую-то чрезвычайно оригинальную, одному Далматову свойственную, работу. Доставляло порою большое удовольствіе прослѣдить ходъ его силлогизмовъ и разсужденій—до того смѣлъ и необычаенъ былъ логическій механизмъ его мысли. Я знавалъ ограниченныхъ людей, которымъ Далматовъ казался просто недалекимъ, но я не знаю ни одного истинно-умнаго человѣка, который не считалъ бы Далматова умницей, и притомъ очаровательнымъ умницей. Его умъ былъ капризенъ и игривъ, какъ шампанское, иногда тяжелъ, когда не зажигался, и всегда своеобразенъ.

Жизнь Далматова, какъ и слѣдовало ожидать, да и не могло быть иначе, была полна и много-

Важное лицо («Дѣло», Сухово-Кобылина).

гранна. Онъ позналъ «всю гамму ощущеній», какъ говоритъ зудермановская Магда. Былъ бѣденъ, странствовалъ по шпаламъ, былъ буенъ и гордъ, любилъ, страдалъ, писалъ пьесы, статьи, увлекался общественностью дѣятельностью, стремился въ недоступныя сферы, искалъ новыхъ путей для дарованія, вкусилъ и отъ тщеславія и отъ самолюбія, и отъ «чаши власти». Онъ прожилъ одинъ двадцать человѣческихъ жизней.

Жизнь онъ любилъ страстно. Это была основная черта его природы. Мысль о старости была для него невыносима. Ему было уже 60 лѣтъ, но онъ старательно выпрямлялъ станъ—не изъ кокетства актера, —а изъ страха передъ призракомъ старости, бездѣятельности.

Можетъ быть, для него хорошо, что онъ умеръ, еще будучи бодримъ и, во всякомъ случаѣ, не считая себя старикомъ. Какъ-то не можешь себѣ представить Далматова дряхлымъ и рассыпавшимся—такъ красоченъ и интересенъ, какъ фигура, былъ онъ весь цѣликомъ.

Какъ умъ его былъ для немногихъ, для любителей интереснаго, для тѣхъ, кто любитъ «дегустировать», смаковать оригинальное и самобытное, такъ и актеръ онъ былъ не для толпы. Это былъ изящѣйшій и культурнѣйшій русскій актеръ, но крупный успѣхъ его относился только къ тому времени, когда онъ былъ молодъ и игралъ фатовъ. Тутъ дѣйствовало обаяніе его личности, въ которой было такъ много прельстительнаго. Это былъ Плѣниръ, въ полномъ смыслѣ слова. Онъ проявлялъ неотразимое мужское кокетство, его сенсуализмъ прикрывался блестящею ироніею ума, горячее чувство преподносилось въ обжигающей холодомъ морозной оболочкѣ. Онъ очаровывалъ на сценѣ не только тѣмъ, какъ говорилъ съ женщиною, но и тѣмъ, какъ онъ ее слушалъ, какъ заставлялъ ее проговариваться, обнажаться, раскрываться. У него было какое-то особое искусство слушать, поощряя, подзадоривая тонкимъ намекомъ, и расчитанною, изящною насмѣшкою сводить лирической порывъ, сентиментальную восторженность къ простотѣ ясныхъ отношеній. Онъ

Князь Куроѣдовъ («Гордыня»).

умѣлъ быть смѣшнымъ, комичнымъ, забавнымъ. На него сердились, но потомъ находили, что это самое лучшее, и что, въ сущности, такимъ долженъ быть очаровательный любовникъ. Въ его фатахъ чувствовалась всегда надменность мужчины, который никогда не отдастъ всего себя, но снисходительно отдается женщинамъ. Таковы были его Агшинъ въ «Бѣлугинѣ», Ашанинъ въ «Ранцевой», Телятевъ, Дульчинъ. Все это было не только превосходно, но неподражаемо. Эти лица

были безжалостно, если можно выразиться красиво у Далматова, и вы вѣрили всеѣмъ женскимъ глупостямъ, когда онѣ продѣлывались на сценѣ ради Далматова. Онъ умѣлъ незлобиво смѣяться надъ самимъ собой, и такого Телятева, какимъ былъ Далматовъ, русская сцена никогда не увидитъ. Этотъ родъ людей, блестящихъ и бесплодныхъ, махровыхъ въ эпикурействѣ своемъ и граціозныхъ въ цинизмѣ, воспитанныхъ въ барствѣ когда-то переполнялъ Россію. Теперь ихъ меньше. И во всякомъ случаѣ, на сценѣ теперь изображать ихъ некому.

Обаяніе личности Далматова въ этихъ роляхъ было такъ велико, что тутъ его понимала и толпа. Но когда Далматовъ игралъ характерныя роли, съ изумительнымъ совершенствомъ чеканя образъ—его понимали меньше. И всеѣмъ не понимали, когда онъ игралъ драматическія и трагическія роли. Для этихъ ролей нуженъ какой-то слезливый и чувствительный темпераментъ, котораго онъ былъ чуждъ и которому также не соответствовали ни наружность, ни голосъ его. Но и въ этихъ роляхъ Далматовъ оставался первокласснымъ художникомъ, мастеромъ формы, несравненнымъ гримеромъ, остроумнымъ и тонкимъ толкователемъ текста и характера. Одна изъ ролей его—Иоаннъ Грозный—которую онъ игралъ много разъ, была на высотѣ возможнаго совершенства. Такого значительнаго по уму, серьезности, выдержанности, Иоанна я не видалъ на сценѣ—не исключая и Росси.

Ему мѣшало стать «кумиромъ» театральной публики въ этихъ роляхъ какъ разъ то, что давало прелесть его исполненію ролей оболстительныхъ фатовъ—скептицизмъ, ироническая философія, холодный умъ. Когда разгибать станъ приходилось уже съ нѣкоторыми усиліями, къ этому прибавилась извѣстная затрудненность въ

Князь Чебылкинъ («Просители», Щедрина).

дикціи, которая шла отчасти къ ролямъ во всемъ сомнѣвающихся и обо всемъ мудрящихъ резонеровъ, но совершенно не годилась для «горячихъ» тирадъ и монологовъ.

Далматова называли «позтомъ пошлости». Отчасти это вѣрно. Онъ давалъ въ своихъ созданіяхъ образы плѣнительнаго пошлячества, окружалъ его заразительнымъ блескомъ, обнаруживалъ силу его вліянія и дѣйствія. Онъ первый на русской сценѣ подошелъ къ типамъ фатовъ, львовъ, прожигателей жизни, обольстительныхъ дэнди не со стороны ихъ моральной цѣнности, что вовсе и не интересно, а со стороны ихъ красочности, увлекательности, шири и простора. Въ его корнетѣ Отлетаевъ была цѣлая поэма крѣпостного барства. Въ его Ноздревъ была сверкающая выхоленность чудесныхъ бакенбардъ, въ его Меричъ — созданіи, равнаго которому я не знаю — былъ отблескъ московскаго байронизма. Пошлость нарядная, изысканная, позлащенная, неотразимо привлекающая окружающихъ, можетъ быть, уже и не пошлость, а по-уайльдовски — красота для красоты, искусство для искусства. Но въ то время — къ ущербу для Далматова — еще не изобрѣли этихъ новыхъ понятій.

Далматовъ былъ превосходнѣйшій, замѣчательный актеръ, но сила его, и значеніе, и поучительный урокъ жизни, и драгоцѣнность его образа не въ томъ, что онъ былъ прекрасный актеръ, а въ томъ, что въ званіи актера онъ не утратилъ плѣнительной прелестицѣлостной, разносторонней, многогранной, кипучей жизни, что, сплошь и рядомъ, случается съ актерами, особенно замѣчательными. Увы, тотъ, кого я называлъ выше «интересный человѣкъ», всего рѣже встрѣчается среди акте-

Актеръ Громовъ («Безправная»).

Король Лиръ.

ровъ, которыхъ до тла съѣдаетъ профессія. Далматовъ не только умѣлъ играть — онъ умѣлъ жить.

Его появленіе въ обществѣ, гдѣ онъ всегда былъ желаннымъ гостемъ, означало появленіе живописной, оригинальной фигуры, какого-то поэта жизни, изящнаго ея избранника, нѣсколько во вкусъ Петронія. И этотъ Петроній былъ актеръ...

Далматовъ былъ, вообще, римляниномъ эпохи расцвѣта греко-римской культуры. Я помню его въ роли Марка Великолѣпнаго. Онъ переживалъ въ то время глубокую личную драму. Но онъ владелъ собой, какъ римлянинъ. Когда въ антрактѣ онъ мнѣ повѣдалъ исторію, печальную, какъ могла, я, глядя на мужественное лицо, на которомъ онъ быстро накладывалъ какую-то тѣнь, сказалъ ему:

— Какъ вы сейчасъ похожи на стоика!

Въ это время раздался звонокъ помощника режиссера: «на сцену». Онъ пожалъ мнѣ руку и, оправляя красную тогу, молвилъ глубокимъ, теплымъ отъ волненія, но ровнымъ, мужественнымъ голосомъ:

— Актеръ долженъ всегда имѣть наготовѣ чехолъ и исповѣдывать философію стоицизма. — А не эпикурейства? — вставилъ я.

Онъ съ ласковой укоризною покачалъ головой и исчезъ въ шумномъ коридорѣ.

Дѣло было пятнадцать лѣтъ назадъ. Сейчасъ я думаю — я начинаю думать — что стоицизмъ и эпикурейство родные братья.

А. Кугель.

Актеръ романтикъ.

Одинъ за однимъ уходитъ со сцены «въ тотъ міръ, откуда никто еще не возвращался», талантливые артисты.

Сиротѣтъ русской театр!

Умеръ В. П. Далматовъ. Сошелъ со сцены выдающійся, оригинальный артистъ, типичнѣйшій представитель актерства недавняго прошлаго, родной братъ по духу Геннадія Несчастливцева.

В. П. Далматовъ въ гримѣ Пушкина.

Всей своей внѣшностью,—фигурою, манерою держаться, жестами, голосомъ, «высокимъ слогомъ», какимъ онъ обыкновенно выражался, В. П. Далматовъ рѣзко отличался отъ своихъ со товарищей, современныхъ актеровъ. Онъ и тѣломъ, и душой сжился съ театромъ добраго, стараго времени. Онъ искренно, глубоко вѣрилъ, что театръ—храмъ, актеры—жрецы его. Всю свою жизнь онъ отдалъ на служеніе «святому искусству». Горячо любя театръ, онъ не могъ жить безъ сцены, внѣ ея.

Будучи, — какъ онъ говорилъ, — «дитяемъ провинціи», В. П. Далматовъ на своихъ плечахъ вынесъ всѣ тяготы жизни провинціального актера. И голодалъ онъ, и холодалъ, игралъ въ захолустныхъ театрахъ-сараяхъ медвѣжьихъ угловъ Россіи, не платили ему антрепренеры, пробовалъ онъ самъ держать театръ, прогоралъ, и такъ же, какъ Геннадій Демьяновичъ, путешествовалъ по образу пѣшаго хожденія изъ одного города въ другой, неся въ сумкѣ французскую пару, для того, чтобы явиться съ визитомъ къ губернатору, иногда мѣняя ее на костюмъ Гамлета.

Никакія злключенія, никакія неудачи не могли убить въ немъ призванія артиста, ни на юту не уменьшали въ немъ любовь къ театру.

Съ юморомъ, свойственнымъ его натурѣ, онъ смѣялся надъ своими злключеніями и, вспоминая о тяжелыхъ временахъ, неподражаемо остроумно рассказывалъ эпизоды изъ горемычной жизни русскаго, провинціального актерства.

Когда онъ серьезно говорилъ о театрѣ, о его значеніи, о выдающихся артистахъ, своихъ учителяхъ, о Рыбаковѣ, Миославскомъ, онъ загорался и, несмотря на «высокій слогъ», въ его голосѣ звучали искреннія, трогательныя ноты глубокаго, неподдѣльнаго чувства. Когда онъ громилъ подлость, интриги, даряція на сценѣ, когда онъ съ горечью негодовалъ на современные театральныя порядки, на отношеніе актеровъ къ своему дѣлу, чувствовалось, какъ больно, какъ глубоко онъ это переживаетъ. Также, какъ и Несчастливцевъ, онъ плакалъ радостными слезами, когда вспоминалъ о похвалахъ ему большихъ артистовъ и писателей, и не выносилъ подлости. Я не могу забыть, какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, В. П. Далматовъ рассказывалъ мнѣ о его уходѣ съ Императорской сцены, гдѣ, по его словамъ, засѣли торгаша приказчики и, какъ бросивъ

казенную, обезпечивающую его службу, удалился въ провинцію и «бродилъ, какъ старый Лиръ, по стенамъ Новороссіи».

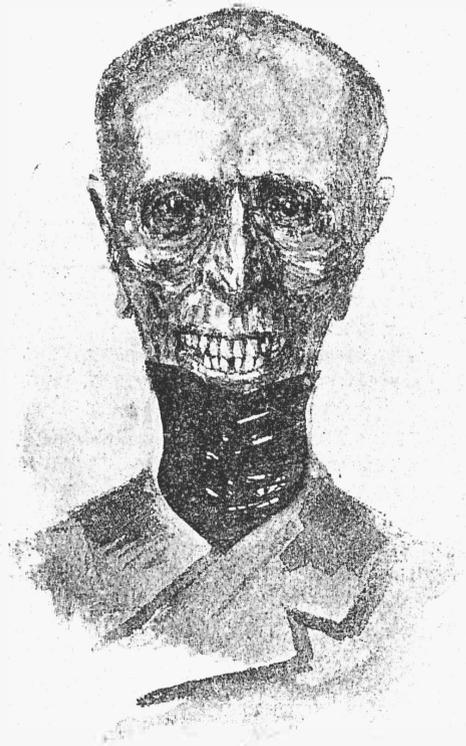
Гордъ онъ былъ, но незлобивъ и подчасъ панвепт, какъ ребенокъ. Подъ его чопорной, пахламалепной внѣшностью жило доброе, нѣжное сердце.

Долгая служба въ провинціи, гдѣ В. П. Далматову, волей-неволей, приходилось играть самыя разнообразныя роли, начиная съ придурковатыхъ простаковъ французской мелодрамы, и кончая Лиромъ, Гамлетомъ и Макбетомъ, наложила несомнѣнно свою печать на его творчество. И первое время его артистической службы въ Москвѣ печать небезосновательно упрекала его въ провинциализмѣ. Но, талантъ и упорная работа побороли эти недостатки. Скоро В. П. Далматовъ завоевалъ себѣ громкую славу тонкаго артиста исполнителя на амнуга фатовъ и характерныя роли.

Въ неоспоримомъ спискѣ сыгранныхъ имъ ролей, есть цѣлый рядъ высокохудожественныхъ созданій. Кто видѣлъ В. П. Далматова въ Меричѣ («Бѣдная невѣста»), Телятевѣ («Бѣспенныя деньги»), Старомъ князѣ («Дѣло»), Плюшкинѣ, Ноздревѣ («Мертвыя души»), Мармеладовѣ («Преступленіе и наказаніе»), тотъ никогда не забудетъ созданныхъ имъ типовъ.

Но, В. П. Далматовъ, прекрасно игралъ любовниковъ фатовъ, будучи неподражаемымъ исполнителемъ пошляковъ, — такъ сказать, — поэтомъ высокой пошлости, — не любилъ этихъ ролей. Его романтически настроенная душа рвалась къ трагедіи, онъ жаждалъ играть Шекспира, Гюго, Шиллера, Гете. И, мнѣ думается, В. П. Далматовъ не ошибался въ своемъ призваніи. Въ его душѣ несомнѣнно жили не только высоко драматическія, но и трагическія чувства и настроенія. Отсутствіе правильной школы, недостатки, которыми онъ заразился въ молодыхъ годахъ въ провинціи, — ложный пафосъ, приподнятость тона, громогласность, и отсюда неясность произношенія мѣшали В. П. Далматову завоевать славу актера трагедій. Но иногда, въ моменты высокаго подъема творчества, ему удавалось и въ трагическихъ роляхъ достигать высокаго совершенства.

Одна выдающаяся артистка мѣтко охарактеризовала Далматова, сказавъ: «Василій Пантелеймоновичъ — актеръ съ сюрпризами».

Незнакомецъ («Послѣдній гость»).

Дѣйствительно, какъ всякій артистъ, Божьєю милостью, вдохновенный и талантливый, В. П. Далматовъ могъ порази́ть, потрясти зрителя подъемомъ своего исполненія.

Я, много разъ видѣвшій В. П. Далматова въ роли Иоанна Грознаго («Смерть Иоанна Грознаго»), никогда не забуду, какое высоко-художественное наслажденіе доставилъ онъ мнѣ однажды, играя въ 19—20 разъ эту роль въ Маломъ театрѣ. Потрясающее впечатлѣніе произвелъ онъ на меня и на всю публику въ этомъ спектаклѣ. По послѣ, смотря нѣсколько разъ В. П. Далматова въ этой роли, я уже никогда не видалъ того Грознаго, несчастнаго царя, въ которомъ такъ глубоко, проникновенно воплотился въ тотъ знаменательный вечеръ талантливый актеръ.

Умеръ Далматовъ!

Ушелъ изъ міра «юдоли плача и скрежета зубовна», романтикъ-артистъ, съ высоко-настроеной душой, горячо любившій театръ, благоговѣнно свято относившійся къ своему дѣлу.

Вѣчная память тебѣ, славный артистъ и добрый человекъ!

Евтихій Карповъ.

Парижскія письма.

12.

Новыя пьесы Абеля-Эрмана и Берштейна. „Промыселъ г-жи Уорренъ“ въ Парижскомъ Художественномъ театрѣ.

Однимъ изъ оригинальныхъ явленій французской сцены является то по истинѣ огромное мѣсто, которое занимаетъ въ ней портной. Крупные дома — слава Парижа, фирмы, дѣлающія миллионныя обороты — часто совѣтъ даромъ, для одной рекламы, одѣваютъ знаменитыхъ, или просто хорошенькихъ актрисъ, а иногда и цѣлыя пьесы. Въ большинствѣ крупныхъ журналовъ рядомъ съ театральной критикой заведенъ особый отдѣлъ, состоящій изъ восторженныхъ восклицаній по поводу показанныхъ въ данномъ спектаклѣ чудеса Пакена или Бешоффъ-Давида.

Зло это немалое, ибо господамъ портнымъ интересно давать исключительно богатые и элегантные туалеты: имъ нѣтъ дѣла ни до разницы социальныхъ положеній, ни до особенностей характера; для нихъ актрисы — манекены. И это настолько сказывается и на авторахъ, и на режиссерахъ, и на непосредственныхъ исполнителяхъ, что стиль модныхъ картинокъ постепенно начинаетъ вытѣснять изъ театра характерность туалетовъ.

Но никто еще не доходилъ до того, чтобы сознательно превратить комедію въ поводъ для выставки шикарныхъ платьевъ. Путь проложилъ не какой-нибудь заурядный писакъ, а кусательный сатирикъ, одинъ изъ любимцевъ Парижа, человекъ, о которомъ говорятъ, какъ о лучшемъ беллетристѣ-мемуаристѣ — Абель Эрманъ. Его драма такъ и называется «Rue de la Paix», какъ известно, улица на которой гнѣздятся специфическія знаменитости моднаго свѣта. Сюжетъ настолько незамысловатъ и отдѣльная маріонетки, показанныя ловкимъ каррикатуристомъ, настолько не новы, что сразу видно — не въ томъ тутъ сила. На сценѣ идетъ борьба двухъ знаменитыхъ фирмъ, двухъ модныхъ теченій, и передъ нами проходятъ вереницы живыхъ манекеновъ въ блистательнѣйшихъ туалетахъ, какъ это принято теперь у князей портняжнаго дѣла.

Не безъ схиства Павловскій замѣчаетъ по этому поводу: «Что же — въ наше время реклама становится все болѣе художественной. Слѣдовало бы только, чтобы на комедій-рекламы доступъ для публики былъ даровымъ!»

Во всякомъ случаѣ, смотрѣть эту пьесу, совершенно заведенную и задуманную тряпьемъ, было больно и обидно.

И публика оказалась выше Эрмана. Пьеса скоро была снята съ репертуара и никто не помянулъ объ ней добрымъ словомъ.

Наоборотъ, огромный успѣхъ новой пьесы Берштейна «Приступъ». Я не большой поклонникъ этого писателя, который часто кажется мнѣ грубымъ, но я не могу не признать, что у него есть одно крайне важное для драматурга достоинство, почти утерянное его соотечественниками и современниками — *сила*.

Даже злѣйшіе враги Берштейна, антисемиты, устроившіе ему памятный безобразный скандалъ по поводу его пресловутаго дезертирства, даже они не могутъ не признать выдающейся талантливости еврейскаго драматурга. Терпѣ, болѣе всѣхъ другихъ травившій Берштейна, пишетъ наприимѣръ: «Пьеса прекрасна сдѣлана, интересъ не ослабѣваетъ, мѣстами она невольно волнуетъ. Было бы ребячествомъ, глупостью и придирчивостью отрицать ея несомнѣнныя достоинства. Съ прискорбіемъ мы сознаемъ: напрасно стали бы мы искать среди «гоевъ» автора, который могъ бы сдѣлать лучше, и мы почти отчаиваемся найти кого-нибудь равнаго».

Да, «Приступъ» написанъ превосходно, а когда главную роль играетъ изумительный въ своей благородной простотѣ, совершенно не по французски искренній, но глубоко по французски изящный Люсьенъ Гитри — то спектакль можетъ доставить истинное наслажденіе. Тѣмъ не менѣе пьеса странная.

Вотъ ея содержаніе. Глава «соціальной партіи» Мериталь близокъ къ полной политической побѣдѣ и руководящему посту. Мало того — невѣста его сына, дѣвушка на тридцать лѣтъ моложе его, влюблена въ него трогательнѣйшей любовью и готова своей молодой страстью увѣнчать его жизнь «честнаго борца». Но вотъ пройдохъ сенаторъ хочетъ подставить ногу Мериталю, опубликовывая черезъ газетнаго проходимца старую исторію объ украденныхъ имъ въ юности четырехъ тысячахъ франкахъ. Мериталь, какъ опытный политикъ, въ свою очередь, разыскиваетъ документы, до крайности компрометирующіе сенатора, и, грозя имъ, заставляетъ послѣдняго бросить безъ помощи брахтающагося журналиста, котораго мощный политикъ раздавливаетъ теперь безъ труда, ввергая его на два года въ тюрьму. Дѣло въ томъ однако, что Мериталь *дѣйствительно утратилъ* эти четыре тысячи. И вотъ, передъ лицомъ абсолютнаго довѣрія къ нему юной невѣсты — онъ вдругъ теряетъ присутствіе духа, кается ей во всемъ и, повидимому, попявъ страшную пропасть, отдѣляющую честность политической отъ простой семейной, скажемъ человѣческой честности, онъ покидаетъ свою блестящую карьеру и замыкается въ своей частной жизни.

Что хочетъ сказать авторъ этимъ произведеніемъ? Трудно представить себѣ, чтобы онъ бралъ въ серьезъ этого «честнѣйшаго» почти министра, который въ молодости совершаетъ кражу, который зацнищается отъ справедливаго обвиненія шангажемъ, соглашается покрыть взяточничество сенатора, если тотъ оставитъ его въ покоѣ, сажаетъ въ тюрьму въ данномъ-то случаѣ невиннаго газетчика, наконецъ съ легкимъ сердцемъ соединяетъ свою судьбу — а ему далеко за пятьдесятъ — съ павивой поклонницей двадцати лѣтъ! Все это рисуетъ передъ нами скорѣе безпринципнаго карьериста и эгоиста, для котораго честность, какъ и «соціальность» его партіи только декорация и оружіе въ достиженіи власти и благополучія. Не хотѣлъ ли Берштейнъ сказать: вотъ каковы даже лучшіе изъ политиковъ? Не хотѣлъ ли онъ бѣгствомъ Меритали въ частную жизнь указать на невозможность счастья на аренѣ жизни общественной? — Но эта общественно-сатирическая сторона разработана мало.

Публика и критика почитали Мериталиа вполне достойнымъ героемъ. Ихъ сочувствіе все время на его сторонѣ. Странная пьеса, о которой не скажешь, свидѣтельствуетъ ли она о притупленіи этической чувствительности и у автора и у публики, или о недоразумѣніи между первымъ и послѣдней?

Парижскій Художественный театр, о которомъ я писалъ въ одномъ изъ моихъ писемъ, поставилъ съ большимъ блескомъ комедию Бернарда Шоу «Промыселъ госпожи Уорренъ». Пьеса эта хорошо извѣстна русской публикѣ, ибо она шла въ Петербургѣ, а переводъ ея стоитъ въ изданіи Антика всего 10 копеекъ.

Извѣстно, вѣроятно, публикѣ и то, что пьеса эта въ свое время воспрещалась англійской цензурой къ постановкѣ, а въ Америкѣ была даже арестована, по поводу ея без-

Е. В. Гельцеръ. (Послѣдній снимокъ — сдѣланный въ Нью-Йоркѣ).

(Къ ея выступленію въ Петербургѣ 14 февраля).

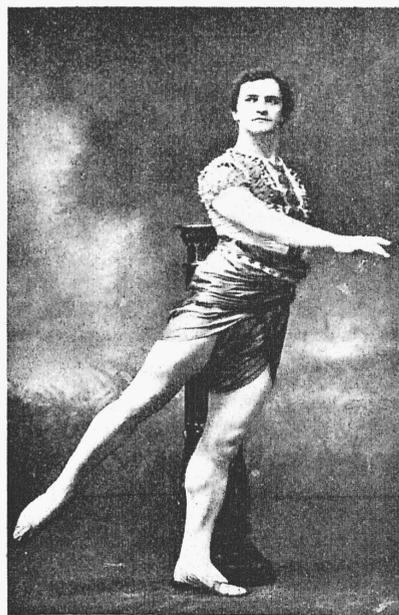
нравственности, вся ставившая ее труппа. Я не буду поэтому распространяться о ея содержаніи. Скажу лишь, что на мой взглядъ это едва ли не лучшая пьеса ирландскаго парадоксалиста. Въ ней съ чрезвычайной яркостью сказываются какъ его недостатки, такъ и его достоинства. Она отвратительно построена: скучноватый первый актъ и ненужный послѣдній, неясность общей драматической линіи описывающей на нашихъ глазахъ самые неожиданные зигзаги, неясность характеровъ, также ежеминутно поражающихъ насъ разными везащностями, мѣстами обнаженность тенденціи, мѣстами совершенно ненужные для дѣла завитки и фіоритурны. Но рядомъ съ этимъ огромная боевая сила. Шоу одинаково умѣетъ дѣйствовать булавою и булавкой сатиры. Онъ то бьетъ общество по черепу, то увязляетъ его сквозь мельчайшія отверстія брони. Его парадоксы кажутся таковыми только на первый взглядъ, въ сущности это почти трюизмы, тавтологическія отраженія истины, но истины лицемѣрно всѣми замалчиваемой.

Для французской публики такія пьесы очень полезны. Учиться драматической архитектоникѣ и стилю французамъ не зачѣмъ, — у нихъ даже плохія пьесы часто поражаютъ совершенствомъ фактуры. Зато учиться умному содержанію, умѣнию не только «amuser», но и толкать мысль къ новымъ шагамъ — имъ безусловно слѣдуетъ. Конечно, Парижъ не Лондонъ. На тускломъ фонѣ современнаго англійскаго сабъа комедіи Шоу произвели впечатлѣніе громового скандала, у французовъ же былъ Бэкъ и «Свободный Театръ», есть Мирбо. Однако Шоу сильно отличается и отъ Бэка и отъ его современнаго даровитаго ученика: у него самая тенденціозность какъ-то непринужденна. Онъ вольно остритъ, весело гаерствуетъ, тамъ гдѣ Бэкъ и Мирбо напираютъ и поучаютъ. У тѣхъ бросаема въ зрительную залу часто революціонныя афоризмы въ сущности менѣе для нея

оскорбительны, чѣмъ жаліящая осоеу клоунады Шоу, но у тѣхъ оскорбительность эта непосредственно даетъ себя чувствовать, а у Шоу она словно скрадывается вѣщностью виртуознаго шутства.

Поставлена была пьеса Шоу очень хорошо. Декораціи и макеты фигуръ сдѣланы были однимъ изъ королей парижской карикатуры Эрманъ-Полемъ. Декораціи смѣлы, красочны, но слишкомъ роскошны для пьесы-каррикатуры. Отмѣтимъ, между прочимъ, что впервые здѣсь Русне упряднилъ для этой пьесы рампу: вечернее освѣщеніе идетъ реально отъ той лампы, что горитъ на сценѣ, дневное дается изъ-за кулисъ, чему помогаетъ солнце, данное самыми красками декораціи.

Что касается артистовъ, то на первомъ планѣ слѣдуетъ поставить Жанвье, исполнившаго безукоризненно трудную роль Кровтса. Негодливость и джентльменство, хитрость и глупость даны были имъ въ превосходномъ сочетаніи. Менѣе удовлетворительны другія мужскія роли. Дѣйль перекаррикатуривалъ пастора Гарнера, а Гандера изобразилъ Франка Гарднера совсѣмъ мальчишкой, порочнымъ гимназистомъ, что вовсе не въ намѣреніяхъ автора. Лучше женскія роли. Правда, Дельфина Рено мѣстами черезъ-чуръ

В. Д. Тихомировъ, первый танцовщикъ Императорскаго Московскаго балета.

(Къ его выступленію въ Спб. 14 февраля).

подчеркивала сногшибательныя истины, падающія съ крашенныхъ устъ г-жи Уорренъ, но въ общемъ и цѣломъ ею набросана была очень сочная и правдивая фигура. Интересной Виви была Дерези, хотя она старалась смягчить разсудочную и деревянную энергичность фигуры, нѣсколько больше, чѣмъ слѣдовало бы.

Я присутствовалъ на генеральной репетиціи этой пьесы и могъ такимъ образомъ наблюдать отношеніе къ ней наиболѣе рафинированной и наиболѣе базированной публики Парижа. Самыя шокирующія, почти пощечинамъ равныя откровенія г-жи Уорренъ, принимались аплодисментами. Что это значить? Неужели эта элегантная публика, состоящая изъ драматурговъ, критиковъ, артистовъ, завсегдае въ ихъ дамъ, въ правду проникнута такимъ неоспоримымъ сознаниемъ гнилости и омерзительности устоевъ того общества, въ которомъ они всѣ блистаютъ? Отнюдь, не думаю. Скорѣе полагаю, что публика эта сознательно хотѣла выгодно отличиться отъ «этихъ лицемѣрныхъ англичанъ». О! насъ-де ничѣмъ не удивишь и не скандализируешь. Браво, браво: нельзя ли что нибудь

еще звончѣе и дерзновеннѣе. Вѣдь это только театр, а за его стѣнами все останется попрежнему!

Да, я глубоко убѣжденъ, что таково было внутреннее чувство аполлодированныхъ бомбамъ г-жи Уорренъ и Бернарда Шоу на генеральной репетиціи. По вѣдь за цѣну пойдутъ десятки представлений, доступныхъ публикѣ болѣе сѣрой, на менѣе искушенныхъ сердцахъ которой проповѣдь, раздающаяся со сцены, гравировается болѣе глубоко. Вотъ тутъ и выяснится заслуга постановки этой комедіи.

А. Луначарскій.

Письма въ редакцію.

М. г. Для того, чтобы не вводить въ заблужденіе лицъ, желающихъ имѣть точныя свѣдѣнія о театрѣ Славянскихъ Минеральныхъ Водъ и объ условіяхъ его сдачи, котораго водъ покорнѣе проситъ напечатать въ ближайшемъ № журнала «Театръ и Искусство» о томъ, что г. Владиміръ Николаевичъ, письмо котораго помѣщено въ № 6 журнала, *рѣшительно никакого отношенія къ театру минеральныхъ водъ не имѣетъ*, свѣдѣній давать о немъ никакъ не уполномоченъ, какъ равно не уполномоченъ вступать въ переговоры по сдачѣ этого театра въ аренду. Членъ-распорядитель *К. Харитоновъ*. Секретарь *Сер. Байтелъ*.

(По телеграфу).

М. г. Просимъ напечатать: Самара театр Олимпъ. Свидѣтельствуемъ свое возмущеніе кучкой ничтожествъ, подрывавшихъ весь сезонъ дѣло Миролюбова, возмутительное отношеніе прессы въ лицѣ галетки для всѣхъ. Мы удовлетворены Миролюбивымъ и выражаемъ ему свое сочувствіе, что мы громко заявили со сцены въ день послѣдняго спектакля. *Шорштейнъ, Валюговъ, Ураловъ, Петина, Вишневскій, Бориниковъ, Райневъ, Нелмскій, Дудинъ, Ольга, Докудовская, Уралова, Соловьева, Куртесъ, Тольская, Каменскій*, дирижеръ оркестра въ 20 человѣкъ. *„Смирновъ, Гуровъ“*.

Прим. ред. Удобно ли такіе эпитеты (ничтожество) раздавать своимъ товарищамъ? Г-жа Днѣпрова, гг. Лейтъ, Невѣдомовъ и др.—также зачислены въ кучку ничтожествъ?..

М. г. Удивленъ «смѣлостью» Е. Алашевскаго, обвиняющаго меня въ неплатежѣ ему жалованія, а также въ моемъ «неожиданномъ» отъѣздѣ со всей труппой въ другой городъ, оставивъ его, Алашевскаго, на произволъ судьбы.

Могу утѣшить г. Алашевскаго тѣмъ, что его жалованіе лежитъ въ депозитѣ Богучарскаго Городекаго Судьи, который будетъ разбирать наше дѣло, и если Е. Алашевскій докажетъ свою правоту, то деньги его не пропали,—только врядъ ли это ему удастся! Антрепренеръ *Владиміръ Юматовъ*.

М. г. На двадцатомъ году моей антрепренерской дѣятельности Великимъ постомъ 1911 года я снимаю театр Народнаго дома въ г. Нижнемъ-Новгородѣ. Господа члены совѣта общества распространенія начальнаго образованія въ Нижегородской губерніи, у которыхъ я арендуя театр Народнаго дома, ставятъ мнѣ на видъ, что зимою 1911—1912 года въ городскомъ театрѣ, вяткомъ въ аренду П. П. Струйскимъ, два мѣсяца не будетъ драмы, а только одна опера; вручаютъ мнѣ для руководствъ списокъ пьесъ и цифры сборовъ антрепринера прошлыхъ лѣтъ гг. Алексѣева и Арматова-Ризъ, изъ которыхъ ясно видно, что сборы антрепризы г. Алексѣева въ прошломъ году достигли цифры 9½ тысячъ, а сборы прошлагодней антрепризы г. Арматова 8½ тысячъ, утверждаютъ, что если я приведу порядочную труппу, то въ нынѣшнемъ году возмю не премѣнно тысячъ 11 и даже 12; что до сего времени ни у г. Алексѣева, ни у г. Арматова не было труппы, не было прилично сформированнаго дѣла; наконецъ, общающъ мнѣ устроить меня съ труппой разъ въ недѣлю въ общедоступный клубъ съ гарантированной платой по 80 руб. отъ спектакля; словомъ, гг. члены совѣта *до подписанія съ ними договора* общающъ мнѣ чуть ли не золотыя горы; въ контрактѣ-же со мною совѣтъ повышаетъ мнѣ аренду театра противъ прошлагодней, вмѣсто 15-ти рубл. на 20 отъ спектакля; ставить непремѣннымъ условіемъ дать 17 человѣкъ профессиональныхъ актеровъ, обявываетъ меня нарисовать 500 аршинъ холста декораций съ обѣихъ сторонъ; словомъ, ставить мнѣ *сознательно* крайне тяжелыя, даже не выполнимыя, условія.

Сезонъ я открываю 25 сентября и что-же оказывается: играть можно только разъ въ недѣлю по воскресеньямъ, въ будни-же играть нельзя—театръ пустуетъ. Мелодрама, поставленная въ воскресенье, даетъ сборъ отъ 100 до 200 рубл.; новинки и современныя пьесы не даютъ рѣшительно ничего. Об-

ращавая къ совѣту съ вопросомъ: что это значить? Почему въ этомъ году нѣтъ сборовъ, тогда какъ въ прошлые годы сборы доходили даже до 300 руб.? На это совѣтъ отвѣчаетъ мнѣ, что цифры сборовъ, представленные мнѣ имъ за прошлые годы, *увеличены*, такъ какъ онѣ показаны съ оплатой благотворительнаго сбора. Зачѣмъ совѣтъ не сказалъ мнѣ объ этомъ до подписанія договора? Зачѣмъ ввелъ меня въ заблужденіе, вѣдь на этихъ цифрахъ я строилъ нынѣшній бюджетъ.

Во все время веденія дѣла, въ теченіе всего сезона, совѣтъ на каждомъ шагѣ ставилъ мнѣ препятствія и тормозы: то г. Траубе запрещаетъ мнѣ постановку премированной пьесы «Безъ солнца», соч. П. Веинберга и въ тоже время рекомендуетъ мнѣ постановку пьесы «Женщина и палка» съ танпами живота, то г. Сабо не разрѣшаетъ постановку пьесы Шпажинскаго «Заблудшая» и передѣлюетъ такія пьесы, какъ «Отцы и дѣти» Тургенева и «Ома Гордѣевъ» Горькаго. Другой членъ совѣта разстраиваетъ уже состоявшее между мною и судоходнымъ клубомъ соглашеніе на постановку въ немъ 11-ти спектаклей съ ассурованной платой по 50 рубл. за каждый. Мало того, что совѣтъ не идетъ мнѣ на встрѣчу, какъ онъ это общалъ, какъ казалось должно было быть, онъ, наоборотъ, на каждомъ шагѣ вредитъ моему дѣлу.

Въ городскомъ театрѣ идутъ драматическіе спектакли и два раза въ недѣлю по пониженнымъ цѣнамъ отъ 5 коп., что составляетъ громадную конкуренцію мнѣ, а вѣдь совѣтъ до подписанія договора со мною утверждалъ, что тамъ два мѣсяца будетъ одна только опера; въ общедоступномъ клубѣ съ сентября по Рождественскіе праздники поселится малороссійская труппа и также приносить мнѣ громадный ущербъ своей конкуренціей и совѣтъ пальцемъ не ударилъ, какъ говорится, чтобы избѣжать этой конкуренціи и устроить меня съ труппой туда, какъ общалъ до подписанія договора. Сборъ же театра Народнаго дома между тѣмъ съ каждымъ днемъ все падаютъ, не смотря на то, что труппа моя нравится, что обстановка и декорации прекрасны, что и отгмѣчаеся неоднократно и мѣстной прессой. Тогда я обращаюсь въ совѣтъ съ просьбой, въ виду очень плохихъ дѣлъ, уменьшить мнѣ арендную плату отъ спектакля вмѣсто 20 по 10 руб., и членъ совѣта С. И. Мицкевичъ отвѣчаетъ мнѣ: «не можете платить обусловленной платы, такъ убирайтесь, мы найдемъ другаго антрепренера». Это его подлинные слова, сказанныя мнѣ въ присутствіи свидѣтелей. Какъ убраться?! Куда-же мы дѣнемся? И это послѣ того, какъ я вложилъ въ дѣло послѣднюю, трудовую копѣйку, далъ совѣту 19 человѣкъ актеровъ, далъ небывалую обстановку!

Ъ дни не спектакльные, два два въ мѣсяцъ, совѣтъ устраивалъ въ свою пользу танцевальныя вечера и публика очень охотно посѣщала тѣхъ, заранее раскупая на нихъ билеты, что очень тяжело отзывалось на моихъ спектакляхъ; я тогда обращаюсь къ совѣту съ просьбой разрѣшить мнѣ постановку послѣ спектаклей танцевъ, дабы увеличить хоть немного доходность, и совѣтъ ни отръзы отказываетъ мнѣ въ этомъ; доходитъ до того, что онъ не разрѣшаетъ мнѣ постановку обыкновенныхъ водевилей и исполнѣ приличныхъ дивертисментовъ. Такое отношеніе совѣта плюсъ плохія дѣла такъ на меня вліяютъ, что я заболѣваю язвой желудка на нервной почвѣ по опредѣленію врачей и 1½ мѣсяца лежу въ постели, находясь между жизнью и смертью. Въ это время дѣла театра идутъ все хуже: нѣтъ ховяина, нѣтъ руководителя и сборы падаютъ до 24-хъ рубл. Такъ, поставленная впервые новая пьеса Е. Чиркова «Шакалы» даетъ 24 руб. сбора, а нѣсколько спектаклей приходится совѣмъ отгмѣнить за неимѣніемъ сборовъ.

Еле оправившись отъ болѣзни и поднявшись съ постели, я въ надеждѣ поднять сборы, приглашаю гастролера Н. П. Россова съ его классическимъ репертуаромъ. Одинъ изъ членовъ совѣта состоитъ сотрудникомъ мѣстной газеты и послѣ первой гастролера Россова даетъ объ его игрѣ отрицательную статью; вторая гастроль даетъ 68 руб. сбора, а третью приходится отгмѣнить за неимѣніемъ передъ началомъ спектакля въ 8½ час. веч. въ каскѣ даже 12 руб. Что мнѣ остается дѣлать? Я перестаю платить Совѣту за помѣщеніе театра и ему же за электрическое освѣщеніе и въ то же время влѣваю въ долги, чтобы платить труппѣ въ надеждѣ, что рождественскими праздниками дѣла поправятся, а самъ усиленно хлопочу понасть въ общественный клубъ. Послѣ долгихъ мытарствъ и хлопотъ мнѣ, наконецъ, удается попасть въ клубъ еще до праздниковъ на три спектакля за плату 50 руб. отъ каждого. На праздникахъ же я устраивалось въ клубѣ на 8 спектаклей, но изъ нихъ всего на всего состоялось только четыре и я не дополучаю отъ старшинъ клуба 200 руб.

По контракту Совѣтъ имѣетъ право устроить на Святкахъ только одинъ вечеръ въ свою пользу, а именно 29 декабря, всѣ остальные дни принадлежатъ мнѣ. 29 декабря Совѣтъ устраиваетъ танцевальный вечеръ, заблаговременно расклеиваетъ свои афиши, публика на расхватъ закупаетъ билеты и я 28 декабря въ бенефисъ премьеры беру незамысловатый сборъ въ 90 руб., а 30 декабря послѣ вечера, устроеннаго Совѣтомъ, «Варооломеевская ночь» даетъ всего на всего 43 руб. сбора. Еще передъ праздниками одинъ изъ членовъ Совѣта пишетъ мнѣ письмо, въ которомъ увѣдомляетъ меня, что Совѣтъ помимо 29 декабря рѣшилъ

еще устроить танцевальный вечеръ въ свою пользу и 3 января. И вотъ афиши о вечерѣ 3 января появляются 1 числа и я вынужденъ былъ отменить два спектакля и накануне, объявленнаго Совѣтомъ вечера, 2 января спектакль «Разбойники» и 4 января спектакль «Изъѣла» вследствие отсутствія сборовъ. Вотъ какъ Совѣтъ относится къ дѣлу и антрепренеру, которому онъ далъ свой театръ и котораго онъ втянулъ въ невыгодную сдѣлку. За весь сезонъ я взялъ 4570 руб. валового сбора, тогда какъ содержаніе одной только труппы стоило мнѣ болѣе 1000 руб. въ мѣсяцъ, а вечеровые расходы обходились въ мѣсяцъ болѣе 600 руб. Такимъ образомъ, я боролся и съ равнодушіемъ публики, и съ Совѣтомъ до Масляной недѣли, на Масляной же недѣлѣ я передалъ все дѣло товариществу артистовъ, которые и остались доигрывать до конца сезона, но и товариществу, къ сожалѣнію, ничего не могло сдѣлать, ибо и на Масляной недѣлѣ сборовъ не было. Въ концѣ концовъ совѣтъ не возвратилъ мнѣ моего залога. Истина выплыла наружу; она стоила мнѣ очень дорого, помимо того, что я потерялъ трудовые, кровные 1700 руб., вложенные въ дѣло, и потерялъ здоровье въ непрерывной борьбѣ съ совѣтомъ и съ равнодушіемъ нижегородской публики. Въ утѣненіе мнѣ остается поднестъ всей труппѣ, что я сдѣлалъ все возможное и невозможное, чтобы довести дѣло до конца, и признаніе труппы, что буди на моемъ мѣстѣ какой-либо другой антрепренеръ, отъ бы еще и до праздниковъ Рождества вынужденъ былъ прекратить и окончить дѣло.

Мисс. Голлицыи-Онгильи.

По провѣдціи.

Вильна. Совѣтъ по театральнымъ дѣламъ постановилъ выдать Е. А. Бѣзюеву субсидію въ размѣрѣ 4 тысячи руб.

Вильна. Въ составъ труппы Е. А. Бѣзюева на будущій годъ приглашены: Нелединская, Кондрова, Ленская, Жукова, Перагамель, Ракигина, Зибкова, Румшевичъ, Логина, Словская, Люксембургъ, Взырбовъ, Талскій, Муромскій, Смирновъ, Ячмень, Елисѣевъ, Вещель. Главный режиссеръ Рудинъ, 2-й режиссеръ—Талскій. Ведутся переговоры съ Юрьевой и др.

Владивназъ. Часть труппы городского театра во главѣ съ М. А. Саблинной-Дольской и при участіи С. Ф. Бауэръ организовали товарищество для поѣздки въ Грозный, Петровскъ, Дербентъ, и Темиръ-Ханъ-Шуру.

Владивназъ. Пасху и Омицную недѣли здѣсь играетъ оперная труппа г. Шестана.

Воронежъ. Намъ телеграфируютъ: «13 февраля при переполненномъ театрѣ начались гастроли Пасхаловой, Муромцева, Голодковой. Зимній сезонъ закончилъ блестяще, чистая прибыль антрепризы пятнадцать тысячъ. *Никулинъ.*»

Екатеринбургъ. Телеграфируютъ отъ 14 февраля: Сгорѣлъ циркъ-театръ Шалаева. Въ послѣднее время помѣщался въ этомъ зданіи скетчингъ-рингъ. Въ огнѣ погибла обетановка и новый паркетный полъ. Зданіе застраховано въ 10 тыс. руб. Убытокъ 30.000 рублей.

Екатеринбургъ. Въ посту открылись два театра миниатюръ. Въ гор. театрѣ играетъ труппа г. Докучаева, пріѣхавшая изъ Сызрани, а въ кинематографѣ Лоранжъ образована труппа изъ артистовъ труппы І. С. Флоровскаго, игравшей въ Верхъ-Исетскомъ театрѣ. Во главѣ послѣдней стоитъ комикъ г. Трояновъ.

Екатеринбургъ. 5 февраля закончились спектакли малорусской труппы гг. Глазуненко и Суелова. Всего дано 170 спектаклей. Сбору сдѣлано 36,500 руб. Въ общемъ около 1500 руб. дефицита. 8 февраля труппа выѣхала на гастроли во Владикавказъ.

Екатеринославъ. Труппа для лѣтняго театра Екатеринбургскаго англійскаго клуба (антреприза К. И. Карѣва) окончательно сформирована. Въ составъ ея вошли: г-жи Астрова, Братанова, Вульфъ, Волгина-Покровская, Зарайская, Ефимова, Кавина, Ларина, Любова, Милличъ, Орлова, Попова, Е. Чаруская; г.г. Бобровъ, Брянскій, Васильевъ, Глѣбовъ, Галубинскій, Женинъ, Карѣвъ, Лепковскій, Любинъ, Орскій, Паутенинъ, Сверчковъ. Сезонъ съ 1 мая по 1 сентября.

Иркутскъ. Иркутскій городской театръ на будущій сезонъ будетъ держать городъ. Въ Москву пріѣдутъ уполномоченные для набора драматической труппы.

Кіевъ. А. Кручининъ на будущій сезонъ пригласилъ г-жу Соколовскую, гг. Орлова-Чужбинина и Валуа, большинство артистовъ остаются прежніе.

Луганскъ-Бахмутъ-Тула. Антрепренеромъ Д. С. Семченко сформирована драматическая труппа на круглый годъ. Лѣто труппа будетъ играть въ Луганскѣ и Бахмутѣ, а зиму въ Тулѣ. Жалованье всѣмъ годовое.

Въ составъ труппы вошли слѣдующія лица: Е. В. Пояркова, С. Б. Сосновская, З. Н. Чарова, Ю. Н. Саратовская, С. Я. Давыдова, Л. А. Люпина, А. А. Борисоглѣбская, В. Ф. Цвилленевъ, В. Е. Иваловъ, Г. С. Свободинъ, В. Я. Самардинъ, С. Н. Коростелевскій, В. Д. Южинъ, Н. В. Борскій,

А. Б. Оленинъ, Четовъ, Борисовъ, Смирновъ и суфлеръ Холншъ.

Мелитополь. Телеграфируютъ: Администраціей воспрещено демонстрировать въ иллюзіонахъ «Анфису» Андреева.

Н.-Новгородъ. Залъ общедоступнаго клуба сдана на вторую и третью недѣли поста подъ оперные спектакли товариществу оперныхъ артистовъ, представителемъ которыхъ является г. Стальскій.

Николаевъ. Строющійся новый частный театръ Н. Д. Лебедева вчергѣ уже почти законченъ. Н. Н. Лебедеву, по словамъ газеты «Югъ», новый театръ сданъ на 30 лѣтъ по 20000 р. въ годъ со всѣми доходными статьями.

Николаевъ. По словамъ «Ник. Газ.», мѣстной администраціей не разрѣшены спектакли ялснской труппы Гонако.

Новочеркаскъ-Екатеринодаръ. На будущій сезонъ для Новочеркаска г. Мартовымъ составлена уже почти вся драматическая труппа. Въ нее вошли: г-жи Огинская, Самборская, Львовичъ, Сѣверова, Дальская; г.г. Зотовъ, Никольскій-Федоровъ, Покровскій, Азовскій, Михайловъ и др. На будущую зиму г. Мартовъ снялъ театръ и въ Екатеринодарѣ. Часть труппы уже набрана, туда вошли: г-жи С. Чаруская, Голодкова, Остроградская; г.г. Муромцевъ и Сверчковъ. Компаніюемъ г. Мартова по антрепризѣ Новочеркасска и Екатеринодара является З. И. Малиновская.

Одесса. Панихида по Комиссаржевской не была разрѣшена. Вотъ что разсказываютъ газеты: По инициативѣ литературно-артистическаго кружка, 10 февраля вечеромъ, назначена была въ соборѣ панихида и о В. О. Комиссаржевской. Публики собралось много: актеры драмы и оперы, журналисты. Однако, ключарь собора, узнавъ, что панихида будетъ по артистѣ, заявилъ, что пужно разрѣшеніе архіепископа, къ которому и направила депутатія. Послѣ полуторачасоваго ожиданія пришелъ отвѣтъ, что владыка не разрѣшилъ панихиду въ виду первой недѣли Великаго поста.

Одесса. Съ осени с. г. Одесса обогатится еще однимъ (четвертымъ по счету) театромъ миниатюръ, во главѣ котораго станетъ извѣстный фарсовый актеръ и привилегіальный антрепренеръ М. И. Черновъ. Театръ будетъ находиться на мѣстѣ, гдѣ нѣкогда былъ Русскій театръ. Сейчасъ тамъ обширное помѣщеніе скетчингъ-ришка, которое будетъ приспособлено для спектаклей. Для формирования труппы г. Черновъ на-дняхъ выѣзжаетъ въ Москву.

Орель. В. А. Крамолловъ дѣло продолжаетъ въ посту: на второй и третей недѣлѣ пойдутъ спектакли съ участіемъ артистовъ московскаго Малаго театра: г-жи Смирновой, Садовской и гг. Бравича и Блюменталь-Тамарина. На пятую и шестую недѣли приглашена оперетка.

Полтава. М. Каширинъ на будущій сезонъ пригласилъ: г-жъ Шендель, Амежану, Лесли; гг. Тольскаго и Дубровина.

Ростовъ-на-Дону. Со второй недѣли поста часть труппы О. П. Зарайской, образовавъ товарищество, отправилась въ турнѣ. Поѣздка продолжится двѣ недѣли. Труппа начала спектакли въ Армавирѣ (семь спектаклей.) Затѣмъ труппа поѣдетъ Майкопъ, Нахичевань и закончитъ турнѣ въ Таганрогѣ. Уполномоченный т-ва К. И. Карѣвъ, режиссерская часть въ рукахъ К. Э. Олигина.

Самара. Въ теченіе поста въ театрѣ «Олимпъ» будетъ играть «Ростовскій театръ миниатюръ», во главѣ съ Н. П. Табенинъи.

Саратовъ. Намъ телеграфируютъ: «13 февраля съ громаднымъ успѣхомъ прошелъ Пушкинскій вечеръ въ городской аудиториі, устроенный артистами городского театра, учредители: *Южнскій, Четовъ, Лепковскій.*»

Симбирскъ. Намъ телеграфируютъ: «Антрепренеры Даниловъ и Кошелевъ открыли великопостный оперный сезонъ «Аядой» съ аншлагомъ, художественный успѣхъ большой, дирижировалъ Никитинъ. Администраторъ *Молотовъ.*»

Ташкентъ. На лѣтній сезонъ (съ Пасхи) З. И. Малиновской сформирована др. труппа. Въ составъ вошли: г-жи Астрова, Кварталова, Соколовская, Разсказова, Львовичъ и др., гг. Сотовъ, Мурскій, Зотовъ, Вецкій, Успенскій и др. Режиссеръ г. Строгановъ.

Тифлисъ-Ставрополь. На весенній сезонъ тифлисскаго казеннаго театра снялъ г. Мартовъ. Въ составъ труппы вошли: г-жи Чаруская, Лисенко, Голодкова, Томашева; гг. Муромцевъ, Радшиъ, Д. Смирновъ, Борисовъ, Покровскій, Ермоловъ и др. Лѣтомъ эта же труппа будетъ играть въ Ставрополѣ.

Харьковъ. На будущій сезонъ приглашены Н. Н. Синельниковымъ—Полевцкая, Строева, Мельникова, Нишинская, Павленковъ, Васильевъ, Стефановъ, Райдъ, Незнамовъ, Баровъ, Донаровъ.

Ярославъ. На будущій сезонъ въ театрѣ имени Волкова г. Коралли-Торцовъ уже пригласилъ г-жъ Стопорину, Большакову и гг. Людвигова и Любоша.

Итоги сезона.

Бугурусланъ, Самар. губ. Дирекція К. С. Сергіева и А. П. Венявской. Сезонъ законченъ съ убыткомъ въ 125 руб., труппа сплочена сполна.

Владимиръ губ. Драма М. А. Чумилова. За три недѣли до окончанія сезона труппа преобразовалась въ товарищество. Последнее выработало по 66 коп. на марку.

Гродно. Антреприза Л. С. Доброва сдѣлала за сезонъ около 20.000 руб., всѣмъ актерамъ заплачено.

Елисаветградъ. А. А. Васильевъ закончилъ сезонъ благополучно. Всѣ артисты удовлетворены. Театръ остался за антрепренеромъ и на будущій сезонъ.

Ейскъ. А. Н. Сотниковъ потерпѣлъ большой дефицитъ и выдалъ артистамъ обязательства уплатить.

Кіевъ. Г. Кручининъ сдѣлалъ блестящія дѣла—127000 руб. валового.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Сдача театровъ и ангажементы.

Театръ Народнаго Дома въ НИЖНЕМЪ-НОВГОРОДѢ

сдается для постановки спектаклей
на сезонъ 1912—13 года.

Предложенія и запросы адресовать: Нижній-Новгородъ, Народный Домъ. Въ Совѣтъ Общества распространенія начальнаго образованія.

3—1

Самарскій городской театръ СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ

на срокъ отъ одного года до трехъ лѣтъ.
(Также и на отдѣльные спектакли въ Великій постъ,
весенній и лѣтній сезоны).

Условія въ Самарской Городской Управѣ, а также въ
Бюро Театральнаго Общества въ Москвѣ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ

Лѣтній театръ Городскаго Сада свободенъ

Апрѣль по 1-ое Мая и сдается гастрольнымъ труппамъ, а съ 8-го
Юня свободны 23 дня т. е. по 1-ое Юля, желательны оперетта или
фарсъ. Съ запросами обращаться къ директору театра С. И. Хитрину.

ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ

(ПЕТЕРБУРГЪ)

— ОТДАЕТСЯ —

подъ спектакли, балы, вечера и концерты.

Объ условіяхъ справиться ежедневно отъ 9 ч. веч. до 12 ч. ноч.
Екатерининскій кан., д. № 90-2

ОТЪ СОВѢТА СТАРШИНЪ

ТОМСКАГО Общественнаго Собранія.

СДАЕТСЯ на зимній сезонъ зрительный залъ Собранія. Имѣется
залась декораций послѣ 5 сезонныхъ (1 оперы, 2 оперетты,
3 драмы).

За условіями обращаться Томскъ—Совѣту Старшинъ.

3—3

Вниманію

театральныхъ предпринимателей.

Громадное зимнее помѣщеніе для театра, 120×24×12 арш., съ метал. потолками, электр. кабель, вода рядомъ,
сдается на годъ.

Обращ. Москва, Гороховская, 8, домовая контора, тел. 4—11.

РИЖСКІЙ

РУССКІЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ
СВОБОДЕНЪ

для гастрольныхъ спектаклей
на апрѣль.

ОБРАЩАТЬСЯ:

Рига, русскій театръ, Управляющему.

1—1

КУРОРТЪ ПОГУЛЯНКА.

Витеб. губ.

НУЖНЫ

драматическіе **актеры** и **актрисы**.
(Желательно молодежь).

Обращаться: Екатеринбургъ, д. д-ра
Новицкаго, П. Горянову.

1—1

МАРИУПОЛЬ

Театръ Бр. ЯКОВЕНКО
СВОБОДЕНЪ

Вел. постъ, Пасху и дальше. Сборъ для
гастролей (безъ вѣшалки и благотв. сбора)
1100 руб. 1—1

Сдается также на 3 года въ аренду.

СВОБОДЕНЪ

на лѣто и яму опытный декораторъ

Х. Грушевскій.

Адресъ: Бердянскъ, Тавр. губ. Городской театръ.

СДАЕТСЯ

на 5 и 6 недѣли Вел. поста и впредь
концертный зимній залъ,
вмѣщающій 750 человекъ,

на выгодныхъ условіяхъ или процентахъ. Устраиваю концерты, знаменитостямъ гарантирую сборы по соглашенію.

Обращаться: Пинскъ, Корженевскому.

Кіевъ. Г. Байровъ на драмѣ понесъ убытокъ около 10000 р.
Красноярскъ. Г. М. Суходревъ взялъ со своей драмой 32,000 руб. валового сбора.
Кременчугъ. Драма гг. Васильева и Олькиницкаго дала валовую цифру 20,000 руб., осталась прибыль.
Ливны. М. В. Валинскій-Басмаповъ понесъ 1,500 руб. убытку при мизерномъ валовомъ оборотѣ въ 5,600 руб. Съ масленицы дѣло перешло къ товариществу.

Николаевъ. Дѣла П. П. Медвѣдева до Рождества были слабы, но потомъ поправились, и сезонъ законченъ безъ убытка.
Новочернаскъ. С. П. Крыловъ и М. П. Мартовъ свели концы съ концами при 48,000 валового оборота кассы.
Новороссійскъ. К. В. Истоминна понесла большіе убытки. Артистамъ уплачено полностью.
Орель. Г. Крамоловъ закончилъ сезонъ съ барышомъ въ 4½ тыс. рублей.

ГУБЕР. ГОР. ВЛАДИМІРЪ.
ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА
 на весенній сезонъ 1912 года и зимній сезонъ 1912/13 гг.
СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ.
 За справками объ условіяхъ сдачи обращаться въ контору Народнаго Дома. 3—1

Ищу ангажемента
 НА ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ.
 Опытный суфлеръ
Л. В. БОГУНЪ.
 Условія и справки. Москва, Театр. бюро. 5

Опытная театральная
КАССИРША
 съ солиднымъ залогомъ
ИЩЕТЪ МѢСТА.
 Одесса, Канатная, 46, кв. 6, кассиршѣ
 телеф. 54—81.

Съ 26 марта іюня 1912 г.
Сдаются **Яростъ въна Дону**
 Городской театр (бывшій Ломоловскій), (за исключеніемъ 25, 26, 27 апрѣля—для гастрольныхъ спектаклей „Кривое Зеркало“). Обь условіяхъ справляться у А. А. Левицкаго — Москва, Петровка. Декадансъ. 2—2

Сдаются **театръ**
 въ центрѣ города, противъ бульвара, на лѣтній сезонъ и на 1, 2, 3, 4, 5. Желательны антрепренеръ (съ залогомъ) русской **оперы или оперетты.**
 Адресъ: **Сороки**, Бес. губ. Театръ М. Р. Майнфельдъ (непремѣнно заказнымъ). 1—1.

б. арт. Императорскихъ театровъ
Б. Б. АМИРДЖАНЪ
ДАЕТЪ УРОКИ ПѢНІЯ
 Спец. пост. гол. Метода итальянская. Приемъ ежедн. 12—2, 5—7.
 Офицерская 36, кв. 26, телеф. 489-78.

Г. ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ Дирекція Я. А. Войтоловскаго
ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ
 Екатеринославскаго Общественнаго Собранія **сдаются** гастрольнымъ труппамъ со всеми расходами (рабочіе, капельдинера, имѣющіяся декорации и мебель, афиша обыкновеннаго формата, расклейка, объявленія въ 2-хъ газетахъ, освѣщеніе, кассиръ и др.) на процентахъ или за опредѣленную плату, по соглашенію. Театръ сдается съ 20-го 25-го апрѣля, по 15-го сентября.
Желательны драма, комедія, фарсъ, опера, оперетта, малороссы, а съ 1-го Сентября **ЕВРЕЙСКАЯ ТРУППА.**
 Обь условіяхъ узнать или въ Москвѣ—театральное бюро, или же у Я. А. Войтоловскаго, во Владивостоки театр „Золотой рогъ“ опереттѣ. 17—12

Моршанскъ, Тамб. губ.
 Съ 13 февраля с. г. свободенъ вновь перестроенный театр, 850 мѣствъ, съ садомъ, закрытый, гром. сцена, декораци., электр. осв., собств. оркестръ.
Сдается на выгодныхъ условіяхъ гастрольн. труппамъ и на лѣто.
 Обращ.: театръ Я. П. Андрееву.

Г. АСХАБАДЪ
СДАЕТСЯ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ
 при клубѣ об-ва „Спортъ“ съ электрич. освѣщеніемъ. Населеніе города 45 тыс. За условія обращаться въ Правленіе об-ва „Спортъ“ г. Асхабадъ, соб. д.

Г. Владикавказъ
ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ
СДАЕТСЯ
 на Постъ, Паску и лѣто оперѣ, опереттѣ, малороссамъ, фарсу, гастрольамъ, концертамъ и пр.
 Адресъ: Владикавказъ, Александровск. пер. 7. Режиссеру **И. А. Ростовцеву** (Для телеграммъ: театр, Ростовцеву).

Полтавскій
ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ
свободенъ съ Пасхи до Рождества.
 Давно не было оперетты. Обращаться въ контору театра къ В. М. Викторову-Пархомовичу. 5—3

Симферополь.
ДВОРЯНСКІЙ ТЕАТРЪ
 И. В. Погуляева
СДАЕТСЯ подѣ всея гастрольные спектакли съ 6-го февраля по 1-ое октября 1912 года. Вместимость театра 900 до 1300 р. Роскошныя декорации и постановка. 14—4

ЧЕРНИГОВЪ.
ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ при Собраніи Чиновн иювъ въ Константиновскомъ Паркѣ (Валь)
СВОБОДЕНЪ на лѣто 1912 года. Совѣтъ Старшинъ.

ВЪ ОДЕССѢ
УСТРАИВАЕТЪ КОНЦЕРТЫ
 Музыкальное Депо
Л. Лозеферъ
 Дерибасовская, Пассаждъ, телеф. 202.
 Добросовѣстное отношеніе къ дѣлу
ВЫГОДНЫЯ УСЛОВІЯ.

Павловскъ и Богучарь (Воронежской губ.). Антреприва В. И. Юматова. Сезонъ законченъ благополучно. Артистамъ жалованіе уплачено сполна. Есть прибыль.

Пермь. Оперное товарищество заработало по 1 р. 4 к. на марку.

Петропавловскъ. Г. Леонтовъ, сдѣлалъ оборотъ въ 13½ тысячъ, пѣльмъ заплатилъ, остались барыши, на будущій сезонъ театръ остался за нѣмъ.

Рига. Н. Н. Михайловскій сдѣлалъ валового свыше 70,000 р. Получена хорошая прибыль.

Рязань. А. М. Коралли-Горцовъ. Закончилъ сезонъ съ прибылью.

Тамбовъ. Антреприва г. Науменко продержалась въ Купеческомъ клубѣ до полбры мѣсяца. Съ полбры дѣло перешло на товарищество, которое заработало по 70 к. на марку.

Харьковъ. Оперное товарищество, обеспеченное представителями гг. Акимовымъ и Энгель-Крономъ, получило за сезонъ обезпеченіе 50 копѣйками, а на марку ничего не получило.

Харьковъ. Театръ собранія приказчиковъ. Антреприва П. А. Рауумовскаго закончила сезонъ съ небольшимъ заработкомъ, артистамъ уплачено полностью.

Провихціальная лѣтопись.

ОДЕССА. Сезонъ конченъ. Какъ всегда, послѣдніе спектакли проходятъ шумно, помпезно; каждый вечеръ чей-нибудь бенефисъ, двѣты, подношенія и чествованія съ рѣчами и прочими атрибутами. Настроеніе и на сценѣ и въ зрительномъ залѣ нѣсколько приподнятое, праздничное. Хорошо-ли, плохо-ли выполнялъ театръ свое дѣло, по въ эти послѣдніе дни угасающаго сезона не хочется быть ни особенно строгимъ, ни требовательнымъ. Становишься мягче, лиричнѣе и съ грустными сожалѣніемъ вызываешь въ памяти тѣ одинокіе моменты художественнаго наслажденія, которые дарилъ намъ со сцены тотъ или другой артистъ.

Принято обычно по окончаніи сезона подводить итоги художественной работы театра, заниматься бухгалтеріей своихъ специфическихъ впечатлѣній. Принято изъ сего выводить различныя соображенія, анализировавъ и суммировавъ всю протекшую работу театра. Посильную дань этой традиціи отдавалъ всегда и я

на страницахъ нашего журнала. Но сейчасъ отлекаясь въ сторону отъ такой работы. Итоги? Какіе-же тамъ итоги серьезной, планомерной, строго продуманной творческой дѣятельности нашего театра за истекшій сезонъ? Вышла-ли она? Театру, просто жить сегодняшнимъ днемъ, послушно идти на встрѣчу вкусамъ и желаніямъ публики, творя и выносящая ея волю. И это, если хотите, фатально необходимо было. Что дѣлать? Такъ-то теперь положеніе вещей. Раньше, когда въ Одессѣ было только два большихъ театра, оперный и драматическій, антрепренеръ могъ въ значительной степени беззаботно проводить свои художественные принципы, если таковые у него только имѣлись. Куда же въ самомъ дѣлѣ публика пойдетъ? Теперь не то. Три театра-миниматоръ, выросшіе въ послѣднее время у насъ, создали совершенно иное положеніе вещей. Антрепренеру сейчасъ больше приходится думать о томъ, чтобы «потрафлять» вкусу публики. Надо считаться съ ней, заигрывать, иначе она вмѣсто «большого» пойдетъ въ «малый» театръ.

Да, положеніе антрепренера, пасажающаго въ Одессѣ серьезное сценическое искусство, становится съ каждымъ годомъ все тяжелѣе. Отошедшій зимній сезонъ далъ г. Вагрову дефицитъ свыше чѣмъ въ 35 тысячъ на оперѣ, да на драмѣ потерялъ около десяти тысячъ г. Басмановъ. А предприниматели всѣхъ трехъ «миниматоръ» подвели итоги съ большимъ барышемъ. Фактъ знаменательный и печальный, ярко иллюстрирующий перемѣну во вкусахъ нашей театральной публики. Въ спросѣ главнымъ образомъ «миниматора», легкая и дешевая, какъ бутербродъ, который можно съѣсть на ходу, между дѣломъ, между двумя вечерними визитами.

Въ будущемъ сезонѣ въ Сибирьковскомъ театрѣ опять будетъ драма подъ антрепривой г. Басманова. Недовольный матеріальными результатами этого года г. Басмановъ серьезно подумывалъ уже о томъ, чтобы переуступить театръ на будущій сезонъ опереточному антрепренеру г. Ливскому. Если-бы это случилось, Одесса осталась бы безъ драмы. Но, поколебавшись въкоторое время, г. Басмановъ рѣшилъ продолжать свое дѣло и въ будущемъ сезонѣ. Надо полагать, что опытъ текущаго года и знакомство съ мѣстными условіями помогутъ нашему антрепренеру устранить въ будущемъ тѣ дефекты, отъ которыхъ чувствительно подчасъ страдала драма въ истекшемъ сезонѣ.

Въ городскомъ театрѣ опера г. Вагрова остается на весь постъ. Для участія въ спектакляхъ приглашены въ качествѣ гастролеровъ гг. Ансельми, Балеттини и г-жа Марія Ябба.

Дирекція

А. Р. АКСАРИНА

Концерты Артист. Импер. теат. Д. Я. ЛИПКОВСКОЙ

Февраль: 13-го Кіевъ, 15-го Екатеринославъ, 17-го Одесса, 19-го Харьковъ, 21-го Ростовъ н/д. и 24-го Баку. 5-ая и 6-ая недѣля Вел. Поста Варшава, Лодзь, Рига, Вильно и др.

Гастрольное турнэ.

ПЕРЕДВИЖНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОПЕРА.

Дирекція **ДАВИДА ЮЖИНА.**

ГАСТРОЛИ:

Н. С. Южина.	Д. Х. Южинъ.
Е. В. Владимірова	Г. С. Пироговъ.
Н. Д. Бѣльская.	Н. А. Шевелевъ.
В. П. Дамаевъ.	М. В. Бочаровъ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: О. Ф. Федоровская, К. Г. Вапъ-Бринъ, Н. П. Яковлева, А. Н. Павлова, М. А. Садовская, В. Ф. Пушечникова, Е. И. Калиновичъ, Н. В. Бучинская, Е. Н. Давыдова, М. В. Дубровниъ, П. А. Макаевъ, М. Ф. Семеновъ, Вѣляевъ, П. В. Смѣльскій, М. П. Томашевскій, А. Д. Комаровъ, В. А. Люминарскій, И. И. Верезнеговскій, Ржановъ, Г. М. Ждановъ, П. Н. Чигневъ, Сценич. пост. нов. оперъ, **Д. Х. Южина.** Глав. дир. **Павловъ-Арбенитъ, Шалиевъ.** Концертмейстеръ Славинскій. Зав. сценой С. А. Доронцовъ. Новая декорация написана художниками Импер. театровъ гг. Вауковымъ, Овчинниковымъ, * * * * * и Савицкимъ для сѣбл. оперъ: Тансъ, Тоска, Измѣна, Долина и Чо-чо-санъ и др.

Новые костюмы по эскизамъ художниковъ Импер. театровъ подъ руковод. художника П. Я. Пинягина.

Гастролеры оперы въ слѣдующихъ городахъ: Екатеринодаръ, Ставрополь, Воронежъ, Курскъ, Харьковъ, Кіевъ, Одесса, Кишиневъ, Херсонъ, Николаевъ, Елизаветградъ, Кремачугъ, Полтава, Екатеринославъ, Симферополь, Евпаторія, Севастополь, Ялта. Главн. адм. **А. Ф. Шаповъ.**

Поѣздка театра „Кривое Зеркало“ З. В. Холмской весной 1912 года.

Москва—Великій постъ—театръ „Эрмитажъ“.

Кіевъ съ 26-го марта по 4-ое апрѣля (включительно).
Харьковъ съ 6-го по 11-ое апрѣля (включительно).
Одесса съ 13-го по 19-ое (включительно).
Екатеринославъ 21—22—23.

Ростовъ н/д. 25—26—27.
Воронежъ 29.
Саратовъ 30-го апрѣля 1-го мая и 3-го мая.
Самара 5-го и 6-го.
Симбирскъ 8-го.

Казань 9—10—11-го 13-го и 14-го.
Ниж.-Новгородъ 16-го и 17-го.
Кострома 19-го.
Ярославль 20-го и 21-го.
Рыбинскъ 22-го и 23-го.

Уполн. дирекція **Е. А. МАРКОВЪ.**

Судя по предварительной продажѣ, давшей очень хорошіе результаты, можно разсчитывать, что на гастролерахъ г. Багровъ возмѣтитъ значительную часть попсенныхъ за зиму убытковъ. На будущій сезонъ труппа г. Багровымъ почти вся сформирована. Изъ старыхъ пѣвцовъ остаются имѣвшие успѣхъ тенора гг. Розановъ и Селивнинъ и будетъ служить попеременно въ Кіевѣ и въ Одессѣ басъ Цесевичъ. Изъ баритоновъ покончено съ г. Ярославскимъ. Оставлены молодые способные пѣвцы: гг. Мочаловъ и Лубецковъ и почти всѣ компримари. Будетъ служить у г. Багрова въ Одессѣ и дирижеръ г. Пазовскій, успѣвшій въ текущемъ сезонѣ показать себя талантливымъ руководителемъ нашего оркестра. Женскій персоналъ почти весь будетъ новый.

Пріѣхала въ Одессу со своей труппой японская актриса Ганако. Первая ея гастроль, состоявшая въ неудобномъ и неудобномъ Новомъ театрѣ, вызвала у насъ большой интересъ и собрала почти полный зрительный залъ. Съ первой-же вещи г-жа Ганако покорила нашу публику и очарованіе, вызываемое игрой этой мистіаторной пгичис-актрисы, росло и увеличилось съ каждымъ актомъ. Прелесть искусства японской артистки не въ одной только новизнѣ и экзотичности, но и въ обычной искренней, дѣтски наивной простотѣ ея игры, полной, вдобавокъ, высокаго техническаго совершенства. Мѣстная печать съ рѣдкимъ единодушіемъ восторженно отозвалась объ удивительно яркомъ дарованіи г-жи Ганако. *Е. Гемисъ.*

БАКУ.—Сезонъ кончился.

Драма А. В. Полонскаго, которой на первыхъ порахъ появленія оперетки г. Амраго въ театрѣ Манювыхъ стало не везти, постепенно оправилась и закончила сезонъ на рѣдкость удачно: изъ представленнаго А. В. Полонскимъ отчета, видно, что чистаго дохода за короткій, почти четырехмѣсячный сезонъ, открывшійся въ самыхъ послѣднихъ числахъ сентября и закончившійся 5-го февраля, антреприза выручила чистыхъ 3000 р., не считая 2,000 приблизительно рублей, которые А. В. Полонскій вычитаетъ изъ общей суммы дохода, въ качествѣ своего жалованья за сезонъ.

Такъ-же удачно закончила свой сезонъ и опереточная антреприза г. Амраго, въ которой актеры-наицки получили по 1 р. 60 коп. на марку.

И эти два факта вполне убѣдительно опровергли тѣ опасенія, которыя, какъ я писалъ въ одной изъ своихъ корреспонденцій, высказывались мѣстными газетами, при прогарѣ оперной антрепризы М. С. Циммермана, о невозможности для Баку доставлять достаточный контингентъ театральной публики всѣмъ функционирующимъ въ Баку театрамъ—драмѣ, оперѣ и малорусскому театру, не считая «Казино», «Шато-де-Флера» и пр.

При хорошемъ составѣ труппы, невозможное на первый взглядъ успѣваніе всѣхъ театровъ оказывается, какъ показали опытъ, легко возможнымъ и въ Баку.

Это наиболее отраднѣйшій выводъ изъ закончившагося сезона.

При болѣе стройномъ составѣ труппы, чѣмъ то было у г. Циммермана, при болѣе множествѣ яркихъ величинъ, при лучшемъ хорѣ, лучшемъ оркестрѣ оперы, надо предполагать, могла-бы закончить сезонъ такъ же удачно, какъ драма и оперетта. Пишется это отчасти для свѣдѣнія будущихъ оперныхъ антрепризъ въ Баку.

На будущій сезонъ въ театрѣ Тагіева драму будетъ держать тотъ же А. В. Полонскій, съ чѣмъ нельзя не поздравить бакинцевъ, у которыхъ онъ успѣлъ снискать большія симпатіи. Изъ нынѣшней труппы законтрастовались къ нему на будущій сезонъ прекрасный «простакъ» Горекій, талантливый исполнитель характерныхъ ролей г. Успенскій, отбѣгавшая мною въ предыдущей корреспонденціи артистка г-жа Суворина, зарекомендовавшая себя сочнымъ исполненіемъ ролей старухъ преимущественно въ еврейскихъ пьесахъ Гордина, и молодой еще актриса съ недурными вышними данными г. Глубокомскій, выступавшій иногда не безъ нѣкотораго успѣха въ роляхъ резонеровъ и иногда любовниковъ.

Изъ новыхъ первыхъ персонажей для труппы будущаго сезона приглашены изъ подвизающихся нынѣ въ Одессѣ нѣмецкая провинціальная артистка г-жа Кварталова и г-жа Милнчъ.

Судя по всѣмъ этимъ именамъ, труппа будущаго сезона обѣщается быть болѣе сильной и яркой.

Относительно того, кто будетъ держать оперу въ театрѣ бр. Манювыхъ и будетъ ли кто держать, пока гнѣтъ у меня свѣдѣній. Съ отъѣздомъ оперетки г. Амраго, въ театрѣ бр. Манювыхъ воцаряется Великимъ постомъ «Невскій фарсъ».

А съ этой недѣли поста въ театрѣ Тагіева, гдѣ подвизалась

Маршрутъ ОПЕРЕТТЫ

Дирекція: П. Г. Искры, А. О. Варягина и С. П. Медвѣдова.

Постъ въ Пасху—Туркестанъ. Май—Кутаисъ и Ватумъ. Июнь, Июль и Августъ—Черное Море и Крымъ, и Сентябрь—Ялта. Октябрь до 26-го Декабря—Туркестанъ съ Рождества—Ташкентъ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ:

Г-жи Вѣрина, Искра, Лабунская, Миловидова, Варская, Ярославцева, Райская и Дорина. Гг. Алексинъ, Градовъ, Варягинъ, Беккеръ, Зарѣкій, Родгольдъ, Медвѣдевъ, Россовъ, Рогачевскій. Хоръ 22 чел. Оркестръ 16 чел. Уполномоченный г. Яшинъ.

Разрѣшеніе Правительствомъ и обезпеченное залогомъ

„СЪВЕРН. ТЕАТРАЛЬН. АГЕНТСТВО И КОНЦЕРТНОЕ БЮРО“

(II годъ существованія).

Сиб., Волынкскій пер. 6. (Б. Конош., близъ Невск.) Телеф.—169-81.

Драма, опера, оперетта, балетъ, концерты, варьете, оркестръ, хоръ, циркъ и пр. Составленіе труппы. Сдача театровъ. Всѣ свѣдѣнія, касющіяся театровъ. Дирекція Бюро проситъ гг. артистовъ и антрепренеровъ сообщать свои адреса. Владѣльцевъ и арендаторовъ театровъ ихъ условия и планы. Бюро устраиваетъ свои поѣздки, спектакли и кош. Отдѣлами завѣд. специалисты. Отвѣты необходимо оплачивать марками. ЗАПИСЬ АРТИСТОВЪ ДРАМЫ И АНТРЕПРЕНЕРОВЪ ВЪЗПЛАТНО.

Для прочихъ членскій взносъ одинъ руб. въ годъ.

Директоръ агентства **К. В. РУБЕНИ.**

ГАСТРОЛИ

Роберта

АДЕЛЬГЕЙМЪ

Труппа З. И. ЧЕРНОВСКОЙ.

19, Симферополь. 17, съ 26 марта по 5 апрѣля Петербургъ (Вимпій Буффъ).

Режиссеръ Илья Орловъ.

Передовой Я. М. Фроманъ.

Музыкальный магазинъ

С. М. КЕССЕЛЬМАНЪ

въ Рязани, противъ Губерн. Земск. Управы принимаетъ на себя устройство концертовъ.

Аккомпаніаторъ

свободный художникъ

Семень Осиповичъ ОSLАНЪ

проходитъ оперы и опереточ. партіи и концерты. репертуаръ.

Спеціальн. классъ оперы. ансамбля. Акком. въ концертахъ.

Принимаю предложенія въ турнѣ.

Бронницкая ул. 19, кв. 11. Тел. 505-64.

Дирекція В. Д. Рѣзникова.

КОНЦЕРТЫ

Н. В. ПЛЕВИЦКОЙ.

Февраль:—Сибирь.

КОНЦЕРТЫ

Л. В. СОБИНОВА

Февраль: Рига, 13-го, Витебскъ, 15-го Кіевъ, 17-го и 22-го, Одесса, 20-го. Харьковъ, 24-го.

Упол. дирекція С. Афонасьевъ.

Маршрутъ поѣздки

Павла Васильевича
САМОЙЛОВА

съ его труппой

Съ 14-го по 24-ое Февр. включительно Харьковъ (Городской театр), съ 4-ое по 9-ое марта. Вильно 10, 11—Ковно, 12, 13

Гродно. 14, 15, 16—Лодзь.

Составъ труппы: М. Л. Юрлева, Е. А. Степная, Е. К. Гринева, С. А. Чарторижская, М. М. Вѣлозерская, А. М. Горичъ (помощникъ режиссера) и др. М. С. Боринъ, М. К. Стефановичъ, С. А. Реутова, С. М. Пельцеръ, П. В. Кузнецовъ, Н. Н. Урванцевъ, Истоминъ и др. Режиссеръ М. С. Боринъ, Суфлеръ, М. Н. Зяларовъ, администраторъ Леонидовъ, парики Цвѣтковъ, костюмы Лейфергъ.

за сезонъ драма А. В. Полонскаго, В. А. Тагьева держатъ оперетку изъ первоклассныхъ опереточныхъ силъ—г-жи Шуваловой, Глория, г. Далматова и пр. Первую же половину поста та же опереточная труппа въ той-же антрепризѣ будетъ подвизаться въ Тифлисѣ.

Къ слову, въ озвученную труппу подъ антрепризой В. А. Тагьева законтраковался опереточный протаск г. Морфесси и за нѣсколько дней до своего выѣзда къ мѣсту служебнаго отъказа, чѣмъ поставилъ въ затруднительное положеніе В. А. Тагьева, вынужденнаго на сѣбѣ, съ переплатой, пригласить на его мѣсто другого.

Такъ-же, какъ г. Морфесси, поступила и артистка г-жа Сербская, на мѣсто которой В. А. Тагьеву пришлось пригласить другую.

Въ музыкальномъ отношеніи городу Баку нынѣшній сезонъ пострадалъ: съ большимъ успѣхомъ прошли концерты Гофмана, Рахманнинова, впервые концертировавшихъ въ Баку и оставившихъ въ публикѣ неизгладимое впечатлѣніе.

Менѣе сильный, но болѣе, пожалуй, оригинальный интересъ представляли для насъ концерты Ванды Ландовской, своимъ клавишнымъ давленіемъ опутать ароматъ музыки XVIII вѣка.

Изъ театральнаго повиннокъ послѣдняго времени прошли «Прекрасная сабинянка» Л. Андреева.

Прошла и Бѣляевская «Пейша», которая подкупила публику своей характерной для изображаемой эпохи наивностью письма, разлитымъ въ пьесѣ свѣтомъ, воздухомъ и художественнымъ теніемъ.

Попытался оставить А. В. Полонскій «У жизни въ ланяхъ», но за отсутствіемъ подходящей исполнительницы для главной женской роли фру Тиле, этой мягкой женской осени, лишеной слезъ, какъ и смѣха,—пьеса Гамсуна, этого скорѣе романиста, чѣмъ драматурга, успѣха не имѣла у бакинцевъ.

Но что затронуло большую публику и дало антрепризѣ цѣлый рядъ сборовъ,—это «Золотая клѣтка» Острожскаго,—пьеса, въ которой есть то, что дѣлаетъ ее пріятной для публики—богатая декорация, нарядныя дамы, великосвѣтскіе прожигатели жизни, флиртъ, любовныя связи, движеніе, каламбуры, а главное... румынскій оркестръ и кафешантанная пѣсни, расцвѣтаемая добавкою подлинной каскадной пѣвничей изъ мѣстнаго «Казино» г-жей Сильской.

Сезонъ закончили бенефисами молодой артистки г-жи Волковской—соquette, поставившей «Дьявольскую колесницу» Антропова и старѣйшей въ труппѣ актрисы Л. В. Никоновой, избранной для своего бенефиса пьесой Анешова «Въ золотомъ домѣ». Этой-же пьесой выѣздъ съ дивертисментомъ закончился сезонъ. Публика устроила горячія оваціи увѣзавшей труппѣ.

Въ жизни армянскаго театра явилась интересной повинкой

постановка армянскимъ культурнымъ союзомъ въ театрѣ бр. Манюковыхъ первой армянской комической оперы «Лебеджанъ» («Продавецъ жаренаго гороха»), написанной около полвѣка тому назадъ Чухаджіаномъ. Повинка этого рода искусства для армянъ, богатая, стильная постановка, участіе въ оперѣ профессиональныхъ пѣвцовъ (г. Амраго и г-жи Аркадьева) дали два полныхъ сбора, но въ виду громадности расходовъ, произведенныхъ культурнымъ союзомъ (около 3—4 тысячъ р.), на долю послѣдняго едва-ли что отчислилось.

Съ точки зрѣнія музыки, «Лебеджанъ» нѣсколько разочаровалъ публику. При чѣсто восточномъ молодежѣ, не выходя въпрочемъ стройно развитомъ, музыка лишь мѣстами звучитъ восточною, нося слѣды сильнаго вліянія италянскихъ композиторовъ.

Сергій Печалингъ.

БАТУМЪ. Драм. труппа Ржевскаго закончила сезонъ съ дефицитомъ въ 5.000 р. (доходъ 16.000, расх. 21.000) 77 спектак. въ Батумѣ дали на кругъ по 180 р. и 9 въ Сухумѣ по 193 р. Наивысшій сборъ дали «Живой трупъ» 673 р. и «Потопившій колоколь» 635 р. Успешно поѣщались «субботники», (удешевленные спектак.), преимуществ. учащегося молодежью. Наибольшею симпатіею публики пользовался г. Мухинъ, умный, вдумчивый артистъ и хорошій режиссеръ, и г-жа Свѣтлова. Общій составъ труппы далеко не удовлетворялъ публику.—

По слухамъ г. Ржевскій оставляетъ дѣло антрепризы.

Съ 19 февраля открывается рядъ оперныхъ спектаклей Тифлиса. опернаго состава въ Батумскомъ театрѣ.

ВЕОДОСИЯ. Старый больной вопросъ нашего города, повидному, наконецъ принялъ болѣе утѣшительныя формы, и вопли газетъ о необходимости прекращенія иллюзионнаго рабства и возстановленія стораваго еще во время погрома 1905-го года здали съ концертнымъ заломъ, наконецъ, услышаны и возмѣли нѣкоторое дѣйствіе на муниципальные заправилы. Въ настоящее время, въвиду необходимости оставить наилучшее управленіе помѣщенію, приобретенное тамошней, городу придется соорудить экстреннымъ темпомъ собственное помѣщеніе, и заодно предполагается и приступить къ осуществленію театрального проекта. На совѣщаніи нашими заправилыми были приглашены и антрепренеръ лѣтняго городского театра Ари. К. Рейнке, но пока переговоры съ нимъ по вопросу объ осуществленіи этого проекта его «средствами не привели къ положительнымъ результатамъ.

Лѣтній театръ на три ближайшихъ сезона снятъ А. К. Рейнке, начинающимъ тамъ нынѣшній сезонъ съ 28-го апрѣля спектаклями драматической труппы подъ его управленіемъ. Въ настоящее время театръ кореннымъ образомъ переустройства, и аренду предполагается продлить еще на 6—7 лѣтъ.

В. Г. Геймангъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

СЕКРЕТЪ

сохранитъ цѣльное, чистое лицо, розовый, юношескій вѣкъ, бѣлую, бархатно-мягкую кожу и ослѣпительно красивый цвѣтъ лица — состоитъ въ ежедневномъ употребленіи

**мыла „Конекъ“
изъ молока лиліи**

фабрики Бергманнъ и Ко, Радебейль-Дрезденъ.

Кусокъ 50 коп. Можно получать вѣдѣ.

Требуйте только красную упаковку.

Главный складъ для Россійской Имперіи:
КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ.
С.-Петербургъ, Малая Конюшенная № 1.

ВСЯКАЯ ДАМА

можетъ имѣть

Идеальный бюстъ.

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то погребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку „БЕЛЛА-ФОРМА“, прилагая 11 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ такую же **СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.**

Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ,
почт. ящикъ 105. Литр. 50.

БЕЛЛА-ФОРМА и К^о.

Курскій

ГОРОДСКОЙ ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ

СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ на великій постъ, Пасху и впродѣ гас-рольнымъ труппамъ, подъ концерты, симфоническіе вечера и т. п. Театръ вновь отдѣланъ и увеличенъ.

Чистаго сбора для гастрольной безъ вѣшалки и благотворительнаго сбора 1000 р. Обращ.: къ завѣд. театромъ Пелагее Андреевнѣ Михайловой.

ЧИТИНСКІЙ

ЛѢТНІЙ и НОВЫЙ ЗИМНІЙ

каменный театръ Е. М. Долгина съ обстановкой и декорациями

сдаются съ Великаго поста 1911/12 года, а также и

ХАРБИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

Обращаться: Чита театръ Е. М. Долгину.

ЭСТРАДА сборникъ стихотвореній, романсовъ и т. п., пригодныхъ для чтенія съ эстрады. Т. I. (1910—1911 г.г.) 352 стр. ц. 1 р. 50 к., цензуров. экз. 3 р. 50 к.

ДЕКАНЪ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА
ИМПЕРАТОРСКАГО Новороссійскаго университета

ИМѢЕТЪ ЧЕСТЬ ДОВЕСТИ ДО ВСЕОБЩАГО СВѢДѢНІЯ, ЧТО
 срокъ представленія драматическихъ произведеній

на соисканіе преміи **Одесскаго негодіанта И. Г. ВУЧИНЫ**

ИСТЕКАЕТЪ 1 АПРѢЛЯ 1912 ГОДА.

Сочиненія должны представляться подъ девизомъ, которымъ надписывается и конвертъ съ именемъ автора, по адресу: Одесса, ИМПЕРАТОРСКІЙ Университетъ. Историко-филологическій Факультетъ.

Деканъ Историко-филологическаго Факультета А. Павловскій.

Пьесы для театровъ

„МИНИАТЮРЪ“

Вѣи жизни	ц. 60 к.
Оружіе женщины	„ 60 „
Адвокатъ на часъ	„ 60 „
Полководецъ Шоу	„ 60 „
Веселенькая пьеса Н. А. З.	„ 60 „
Сверху внизъ П. А. З.	„ 60 „
Веселый день Наполеона	„ 60 „
Танецъ Клеопатры	„ 60 „
Поцѣлуй Вернштейна	„ 60 „
Безсовѣстный	„ 60 „
Не выгорѣло Батайла	„ 60 „
Женская психологія Н. А. З.	„ 60 „
Молитва Фр. Коппе П. В. № 7.	„ 60 „
Рыцарь Фернандо П. В. № 275.	„ 2 р.
Вечерній звонъ Пр. В. 11 г. № 275	„ 60 к.
Роза и Василекъ 11 г. П. В. 275.	„ 60 „
Кленъ, Баронъ и Агафонъ	„ 60 „
Находчивость мужа П. В. № 250	„ 60 „
Бабочки пер. Н. А. З.	„ 60 „
Ветеринарный врачъ	„ 60 „
Первые шаги Пер. Н. А. З.	„ 50 „
Горбуныя Пр. В. № 240	„ 60 „
Аптекарь П. В. 11 г. № 250.	„ 60 „
Страдивариусъ Пр. В. 11 г. № 268	„ 60 „
Модернистъ	„ 60 „
Женщина адвокатъ	„ 60 „
Конецъ драмы	„ 60 „
Провиціальныи пациентъ	„ 60 „
Пр. В. 10 г. № 228	„ 60 „
Слѣпой Пр. В. 10 г. № 228	„ 60 „
Настоящіе парии Аверченко	„ 60 „
Везъ ключа П. В. 11 г. № 76	„ 1 р.

Смѣлый полетъ Евг. Рышкова	„ 60 к.
Послѣ насъ	„ 60 к.
Сосѣдъ П. В. 10 г. № 228	„ 50 к.
Насъ требуютъ ревизоры! П. В. 11 г. 200	„ 1 р.
Платформы. Полит. сцена П. В. № 226.	„ 1 „
Гилла наслажденій ком. П. В. № 226	„ 1 „
Скаковая колюшн	„ 1 „
Ночь, въ 2 д. Пр. В. № 79 с. г.	„ 1 „
Новобранные въ карантинъ Пр. В. № 79.	„ 1 „
Полчаса подъ кроватью П. В. № 79.	„ 1 „
Забастовка, фарсъ Пр. В. № 52.	„ 1 „
Маска пьеса Пр. В. № 52. с. г.	„ 1 „
Король воровъ п. Пр. В. № 52.	„ 1 „
Номеръ 59-ый фарсъ. Пр. В. № 79.	„ 1 „
Сила любви др. Пр. В. 09 г. 230	„ 1 „
Нимфа и сатиръ. Пр. В. 10 г. № 78.	„ 1 „
Венера въ лѣсу. Пр. В. 60 г. № 24.	„ 1 „
Кровь за кровь др. въ 2 д. П. В. 9 г. 215.	„ 1 „
Любовь сильнѣе смерти др. въ 2 д.	„ 1 „
П. В. 10 г. № 22	„ 1 „
Загадка и разгадка Трахтенберга	„ 1 „
Жакъ Нуаръ П. В. 9 г. № 148.	„ 1 р.
Они ждуть	„ 60 к.
Какъ онъ гдаль ея мужу	„ 60 „
Приключеніе въ 3 д.	„ 1 р.
Нѣмая жена П. В. 10 г. № 272.	„ 1 „
Вомба шут. Гебена П. В. 08 г. № 41.	„ 50 к.
Влаготоворительница	„ 1 р.
Дамская болтовня Вябиана	„ 60 к.
Монологи и диалоги Вябиана	„ 1 р.
Приличія Вябиана	„ 60 к.
Желанныи и нежеланныи В. Рышкова	„ 60 „
Очень просто В. Рышкова	„ 60 „
Какъ они бросали курить В. Трахтенберга.	„ 1 р.
Мавстро бель-канто Раф. Адельгейма.	„ 75 к.
Пассажиръ др. Р. Адельгейма	„ 60 „
Система д-ра Гудрона	„ 50 „
Веселая смерть Евреинова	„ 60 „
Вражье Суворина	„ 60 „
Воръ О Мирбо	„ 50 „
Невѣста на гастроляхъ Баранцевича.	„ 50 „
Новая женщина Лухмановой	„ 60 „
Приятели мужа Сабурова	„ 75 „
Тотомница Туношевскаго	„ 60 „

Реп. СПб. Литейн. театр.

Вышла изъ печати и продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ новая книга:

Н. И. НИКОЛАЕВЪ.

„ЭФЕМЕРИДЫ“.

Статьи по вопросамъ театра, искусства и литературы.

Для театровъ „МИНИАТЮРЪ“.

Новая одноактная сатира Як. Соснова, (Дяди Яши) изъ еврейской жизни.

ПЕРЕПУТАНИЦА

(Одесситы въ гостяхъ) Цѣна 50 к. Выдержала въ Одессѣ 20 рядовыхъ постановокъ. (Вмѣсто „одесситы“ можно упомянуть жителей любого города, въ зависимости отъ мѣста постановки). Выписать можно отъ автора. Одесса. Редакція газ. „Южная Мысль“ и 2) Книжный магаз. „Трудъ“, Одесса, Дерибасовская ул.

ЮНАЯ РОССИЯ — — — — —
= СТАРЫЙ СТУДЕНТЪ

новая пьеса въ 4 д. И. А. Вермишева съ письмомъ Леонида **АНДРЕЕВА** вмѣсто предисловія. Безусл. раз. Пр. В. № 226 с. г. Изд. „Театр. Новин.“ Можно выпис. и изъ ком. отд. союза др. пис. и „Т. и И.“ Ц. 2 р 12—0

Къ сезону!! **НОВАЯ ПЬЕСА!** Полные сборы Реп. фарса З. И. Черновской и Чернова.

ГРѢШНАЯ НОЧЬ

фарсъ въ 3 д. Марка Гольдштейна (Митяя). Раз. без. Ц. 2 р. К-а „Театръ и Искусство“ и у автора: Одесса, Московск. № 1.

„МИНИАТЮРЫ“

М. И. Чернова.

(одноактныя)

1. **Разбитое Зеркало**, ком.-ш. въ 1 д. (сенсация Нью-Йорка и Берлина (2 м. 1 ж.).
2. **Бутафорскій Апахъ**, шаржъ въ 1 д. (2 м., 1 ж.).
3. **Одинокія души**, (подъ кроватью) ш. въ 1 д. инсцениров. фелье. Ал. Тамарина (3 м., 1 ж.).
4. **Сенсационный процессъ** (Убийца) оригина а-сонъ въ 1 д. Одна женская роль (на сценѣ дѣльный судъ невидимыхъ).
5. **Изъ-подъ стола—къ вѣнцу**, фарсъ въ 1 д. (4 м., 1 ж.).
6. **Ялонія и Нитай**, вод. въ 1 д. (4 м., 3 ж.).
7. **Не думай не гадай, а въ тетни по-паль** (по фарсу: „Тетка Чарлей“) фарсъ въ 1 д.

Ц. Сборникъ—1 р.
 I. Собр.—1 р.

Адресъ Чернова: Одесса, Пассажъ.

НОВАЯ КНИГА О ТЕАТРѢ:

„Очеркъ исторіи театра въ Западной Европѣ и Россіи“.

ИЗЪ ОТЗЫВОВЪ: ... Наст. выпускъ изданія В. Лезина посвящ. очень обстоят. исторіи театра въ Россіи и З. Европѣ и мож. служить хорош. руководствомъ для преподаванія исторіи литературы и самообразованія. Очеркъ г. Тиандера предств. трудъ извѣстн. спеціалиста по исторіи зап.-европ. литературъ. Авторъ использовалъ, насколько это было нужно и возможно въ общедоступ. очеркѣ, результаты соврем. спеціальн. изученія исторіи театра... Мелкіе недостатки не умаляютъ значенія весьма полезнаго руководства, кажется *единственнаго* въ этомъ родѣ въ нашей литературѣ. („Утро Россіи“, № 213, проф. А. А. Погодинъ).

... Книга содержательна по изложенію и стройна по формѣ („Вѣстн. Харьк. Ист.-Фил. Общ., № 1).

... Таково содержаніе этой интересной книги. Русскій актеръ прочтетъ книгу Т-а съ удовольств. и не безъ пользы для себя... („Рампа и Жизнь“, № 44).

... Книга Т-а *единственна* русская популярная и учебная книга по исторіи драматическаго творчества и театр. искусства, обнимающая тысячелѣтнее прошлое Европейскаго театра вплоть до нашихъ дней. Школа и самообразов. давно нуждались въ такой книгѣ, т. к. театр. искусство—самое близкое массамъ, и его вліяніе, провод. литературныи и обществ. идеи, распростр. и на такіе круги, до которыхъ съ трудомъ доходитъ книга („Русская Старина“, № 1, 1912 г.).

... На русскомъ языкѣ немного написано изслѣд. по исторіи театра, въ особен. мало общихъ обзоровъ... Г. Т-у принадл., так. обр., первая попытка обобщить исторію русск. и иностр. театра отъ наивной литургической драмы до современ. театра настроеній... Самая слабая часть книги—русскій театр XIX вѣка, все остальное—цѣнный обзоръ театра арлешицъ и литературнаго театра („Вѣстн. Европы“, 1912 г. № 1).

Книга продается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Глави. скл.: Харьковъ, Чернышевская, 37 у издателя—Б. А. Лезина, выписывающіе отъ котораго—за пересылку не платятъ. (Цѣна ки.—1 р. 50 к.).

РОЯЛИ ПИАНИНО К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

ПРОДАНЫ МИЛЛИОНЫ БАНОКЪ

**КРАСОТУ и МОЛОДОСТЬ
ПРИДАЕТЪ КАЖДОЙ ЖЕНЩИНѢ**

КРЕМЪ КАЗИМИ МЕТАМОРФОЗА

РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ веснушки, загаръ,
пятна, угри, морщины и др. дефекты лица.

Calimé Уг. Департа Торг. — Мануф. за № 4683.

**Кто изъ артистокъ
желаетъ** одѣваться дешево и модно?
Имѣется большой выборъ
малоподерж. модн. круж.
блестящ. и шелк. платья, костюмы верх. вещей
Москва, Петровка, Богословскій п., д. 3, кв. 26.
Во дворѣ послѣдній подъѣздъ направо.

КУПЛЮ
хорошіе театральные костюмы
(для драмы) и библіотеку. Адресовать:
Москва, Щипокъ, Театръ и садъ „Ре-
нессансъ“, Ив. Ив. Рыкову.

ДЛЯ НѢЖНОСТИ И СВѢЖЕСТИ ЛИЦА спермацетовая жирная личная пудра. Приготовлена въ лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Спермацетовая жирная пудра превосходитъ своими достоинствами все рисовыя и висмутовыя пудры; она не сушитъ кожу лица, плотно прилегаеъ, незамѣтна при дневномъ свѣтѣ и уничтожаетъ жаръ и красноту.

Цѣна за коробку 60 коп., съ пересылкой не менѣе 3-хъ коробокъ 2 р. 25 к.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Цюрихъ—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ.

Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная 15.

Остерегаться поддѣлокъ!
ПРОВИЗОРЪ
Г. Ф. ЮРГЕНСЪ
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО

отъ ПОТА, ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ, УГРЕЙ,
ПРЫЩЕЙ и желтыхъ пятенъ.

БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА

ПРОДАЕТСЯ ВЪ СѢВЪ
К. № 50 к. 1/2 № 30

Издан. ж-ла „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ сценическаго самообразованія

Т. 1-ый—МИМИКА
232 рис., 222 стр. Ц. 2 р.

Т. 2-ой—ГРИМЪ П. Лебединскаго
Второе, дополненное и заново перера-
ботанное изданіе. Около 370 рис., ц. 2 р.

Т. 3-ій. ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ
В. В. Сладковъ-Въцева
съ приложеніями статей В. В. Чехова
и д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рис.,
367 стр. Ц. 2 р.

Т. 4-ый КОСТЮМЪ
подъ редакціей Ф. Ф. Коммиссаржев-
скаго (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.),
ц. въ переп. 3 р. 50 к. (безъ переп.).

Т. 5-ый.
ТЕХНИЧЕСКІЕ ПРИЕМЫ ДРАМЫ.
(Руководство для начинающихъ драма-
турговъ) перев. съ нѣмец. (На-дняхъ по-
ступитъ въ продажу). ц. 1 р.
Высылаются налож. платеж.

КРЕМЪ СИМОНЪ (CRÈME SIMON)

ПАРИЖЪ

ТРЕБУЙТЕ НАШУ НАСТОЯЩУЮ МАРКУ

САМАЯ БОЛЬШАЯ МАРКА изъ КРЕМОВЪ КРАСОТЫ.

БЕЗЪ ВСЯКИХЪ СОПЕРНИКОВЪ

ОНА СЛУЖИТЪ для СМЯГЧЕНІЯ, ВѢЛЗНЫ
и ВАРХАТИСТОСТИ КОЖИ, ЛИЦА и РУКЪ.

J. SIMON. — PARIS

ПУДРА СИМОНЪ и МЫЛО СИМОНЪ

Въ розницу продается у парикмахер., парфюмер. и аптекар.

Марка
гугендана

